

Редкие виды птиц на ключевых орнитологических территориях России

Подготовка и публикация брошюры осуществлена в рамках проектов:

Брошюра публикуется в рамках проекта «Усиление участия гражданского общества в сохранении узловых точек Пан-Европейской экологической сети в России», осуществляемого при финансовой поддержке Министерства сельского хозяйства, природы и качества продовольствия Королевства Нидерландов совместно с глобальной природоохранной ассоциацией BirdLife International.

landbouw, natuurbeheer
en visserij

Введение

В конце 1994 г. в нашей стране стартовала программа «Ключевые орнитологические территории России» (программа КОТР), направленная на выявление, мониторинг и охрану территорий и акваторий, имеющих важнейшее значение для птиц. Программа КОТР – часть международной программы “Important Bird Areas” (IBA), которая посвящена выявлению и охране ключевых орнитологических территорий международного значения во всем мире. В то же время, программа КОТР несколько шире программы IBA, поскольку имеет дело с ключевыми территориями не только международного, но и федерального и местного ранга.

То, что проблема сохранения многих видов птиц, особенно редких и находящихся под угрозой исчезновения, это во многом проблема сохранения их местобитаний – общеизвестно. Столь же очевидно, что сохранить природные местобитания для всех видов птиц на всем пространстве их ареалов невозможно – тогда для человека и его хозяйственной деятельности просто не останется места. Проблема кажется неразрешимой, но только на первый взгляд. Дело в том, что ареал любого вида птиц неоднороден, в нем есть так называемые «узловые точки»: места с наибольшей плотностью гнездования, наиболее продуктивные участки зимовочного ареала, участки, где птицы концентрируются во время линьки, а также на отдыхе и кормежке в период миграций и т.д. Подобные «узловые точки», существование которых предсказал замечательный российский орнитолог Ю.А. Исаков, создают «силовой каркас» ареала, придающий ему определенную жесткость и устойчивость. Их сохранение, даже при деградации местобитаний на остальной части ареала, позволяет сохранить вид от вымирания. И, наоборот, деградация местобитаний в «узловых точках», даже при относительно благополучной ситуации на остальной части ареала, резко отрицательно сказывается на состоянии отдельных популяций и вида в целом.

Таким образом, взяв под охрану «узловые точки» ареала, сохранив здесь необходимые для птиц биотопы, обеспечив охрану гнездящихся, зимующих, линяющих или отдыхающих птиц, можно серьезно улучшить экологическую ситуацию для многих видов.

Ключевая орнитологическая территория – это участок земной поверхности или акватории, на которой расположена подобная «узловая точка» ареала одного или нескольких видов птиц. Это территория, которая в силу своих ландшафтных, биотопических, исторических или иных причин служит местом концентрации птиц в период гнездования, линьки, зимовки или миграции.

К ключевым орнитологическим территориям относятся:

- места обитания видов, находящихся под глобальной угрозой исчезновения;
- места с относительно высокой численностью редких и уязвимых видов (подвидов, популяций), в том числе занесенных в Красный список МСОП и Красную книгу РФ;
- места обитания значительного количества эндемичных видов, а также видов, распространение которых ограничено одним биомом;
- места формирования крупных гнездовых, зимовочных, линных и пролетных скоплений птиц.

Выявление и последующее сохранение таких территорий – один из наиболее эффективных методов территориальной охраны редких видов птиц. Всего в России на сегодняшний день описано более 1100 ключевых орнитологических территорий различного ранга, из которых более 700 имеют международное значение.

Редкие виды птиц на ключевых орнитологических территориях России.
М.: Союз охраны птиц России, 2008, 64 с. Тираж 1000 экз.

Редакторы: В.А. Зубакин, К.А. Любимова.

Верстка: Е.В. Чернова.

Фотографии на обложке: В.Н. Мельников, А.Н. Антончиков, Е.Г. Белик, К. Чепенас, Г.С. Джамирзоев, С. Корнев, С.В. Бака, В.В. Морозов.

Сведения о 218 КОТР европейской и 170 КОТР восточной части азиатской России включены в опубликованные BirdLife International общеевропейский (Heath, Evans, 2000) и общеазиатский (Important Birds Areas in Asia, 2004) каталоги ключевых территорий международного значения.

Необходимо подчеркнуть, что ключевые орнитологические территории не всегда представляют собой только участки ненарушенной или слабо нарушенной природы. В качестве КОТР нередко выступают участки антропогенного ландшафта – рыбопродуктивные пруды, обводненные карьеры торфоразработок, водохранилища, искусственные лесонасаждения в безлесных районах и т.п. Причем видовое разнообразие и численность птиц на таких антропогенных КОТР могут быть столь же значительны, как и в наиболее богатых природных местообитаниях.

Для выделения ключевых орнитологических территорий разработаны специальные количественные критерии. Они свои для КОТР международного, федерального или местного ранга и касаются, главным образом, численности здесь тех видов, для которых выделяется КОТР. Для многих видов используется однопроцентный порог численности, т.е. на КОТР должно обитать не менее 1% численности вида (всей мировой популяции; либо популяции, имеющей отношение к данному пролетному пути; либо российской численности вида и т.п. – в зависимости от ранга ключевой территории). КОТР выделяется также в том случае, если на данной территории концентрируется не менее 20 тыс. водоплавающих или околоводных птиц. В случае видов, находящихся в критическом состоянии (CR – Critically Endangered по классификации МСОП), для выделения КОТР международного значения бывает достаточно лишь регулярного присутствия данного вида на этой территории.

Ключевые орнитологические территории имеют большое значение для сохранения редких видов птиц. Для одних видов в качестве КОТР легко выделяются места гнездования – как правило, это виды, гнездящиеся на ограниченной территории, где они могут концентрироваться в большом количестве (например, розовый и кудрявый пеликаны, колпица, каравайка, реликтовая чайка и другие колониальные виды). Для других птиц, гнездящихся дисперсно на большой территории, в качестве КОТР выделяются места остановок на пролете или места зимовок (например, пискунья, краснозобая казарка). Для некоторых редких видов в ряде случаев выделение КОТР бывает проблематичным – в качестве примера можно привести степную пустельгу, которая нередко образует колонии под крышами животноводческих ферм, жилых домов, хозяйственных построек и др.

В данном издании приведены очерки, посвященные одиннадцати редким видам птиц, в которых разобраны подобные примеры выделения КОТР. Большинство из этих видов, за исключением большого веретенника, занесены в Красную книгу Российской Федерации. Почти все, за исключением авдотки, включены в Красный список Международного союза охраны природы (МСОП), где отнесены к различным категориям опасности – от видов, находящихся в состоянии, близком к угрожаемому (Near-Threatened) (большой веретенник, белоглазый нырок), до видов, находящихся в опасном состоянии (EN – Endangered) (савка, стервятник), и даже в критическом состоянии (CR – Critically Endangered) (кречётка); большинство видов отнесены к категории уязвимых видов Красного списка МСОП (VU – Vulnerable) (пискунья, мраморный чирок, большой подорлик, степная пустельга, дрофа).

Для каждого из этих видов приведено краткое описание черт биологии, которые имеют значение при разработке стратегии охраны вида, перечислены

основные лимитирующие факторы (главным образом, антропогенного характера), дан перечень ключевых территорий, выделенных для этого вида. Приведены рекомендации по охране вида на выделенных КОТР, описаны возможные механизмы реализации мероприятий по сохранению редких видов на ключевых орнитологических территориях (работа с местным населением и землепользователями, лоббирование, конкретные биотехнические мероприятия и др.). В качестве одной из мер охраны предложена организация на ряде выделенных КОТР особо охраняемых природных территорий (ООПТ) различного ранга – от регионального (местного) до федерального (эта мера необходима, поскольку ключевая орнитологическая территория – это не особая форма ООПТ по типу заповедника, заказника или памятника природы, и занесение какой-либо КОТР в российский или международный каталоги отнюдь не означает ее автоматическую охрану). Проанализирована роль КОТР в сохранении этих редких видов птиц, обсуждается достаточность для них выявленных ключевых территорий.

Мы надеемся, что данная брошюра станет полезным пособием для участников работ по программе КОТР, в том числе для хранителей ключевых орнитологических территорий.

ПISКУЛЬКА

Anser erythropus (Linnaeus, 1758)

Отряд Гусеобразные – *Anseriformes*

Семейство Утиные – *Anatidae*

Статус охраны

Пискулька – глобально редкий, находящийся под угрозой исчезновения вид. Занесен в Красную книгу Российской Федерации (2-я категория, сокращающийся в численности вид) и в Красный список МСОП (IUCN Red List – 2006) как уязвимый вид (V – Vulnerable). Внесен в Приложение 2 Боннской и Приложение 2 Бернской конвенций, в Приложения двухсторонних соглашений, заключенных Россией с Индией, Японией, Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц.

Описание ареала и миграционных путей

Гнездовой ареал пискульки ранее представлял собой сравнительно узкую полосу, протянувшуюся от Скандинавии до Чукотки. Гнездится этот гусь в кустарниковых тундрах и лесотундре, проникая в Восточной Сибири в северную тайгу по горным системам. Отмечено единичное гнездование на Новой Земле. Предпочитает предгорья, низкогорья, долины рек с крутыми берегами, пойменными лужками и густыми кустарниковыми зарослями, озерные системы в холмистой местности.

Зимовки расположены в странах Юго-Восточной Европы, Причерноморье, на Каспии в Азербайджане, в Месопотамии в долине Тигра на территории Ирака и Сирии, в Китае, очень редко в Индии. Некоторые зимовки (в Туркмении, Иране, Киргизии) прекратили свое существование.

Миграционные трассы пискульки проходят через Восточную Сибирь в Китай, через равнины Западной Сибири и Казахстан в Месопотамию, на Каспий и в Причерноморье, из Европейской России в страны Юго-Восточной Европы. Конкретные траектории миграционных путей выявлены только в Западной Сибири и Казахстане.

В настоящее время гнездовой ареал пискульки резко сократился и распался на ряд небольших фрагментов, разбросанных от Кольского полуострова до бассейна Анадыря в Чукотском АО (Морозов, Сыроечковский, 2002).

Краткое описание некоторых черт биологии вида, имеющих значение при разработке стратегии охраны вида

По внешнему виду пискулька очень похожа на белолобого гуся, который относится к числу обычных охотничьих видов. Охотники, как правило, не различают в полевых условиях этих двух видов, особенно в условиях недостаточного освещения в предрассветные часы или во время заката солнца. Ситуация дополнительно осложняется тем, что пискульки часто образуют смешанные стаи с белолобыми гусями. Поэтому охотники, хотя и неумышленно, но регулярно добывают пискульку во время охоты.

Пискульки – весьма любопытные птицы, и эта особенность часто играет в их жизни роковую роль. Холостые и не участвующие в размножении неполовозрелые особи прилетают в районы размножения и держатся там 1–1,5 месяца, после чего отлетают на линьку в другие регионы, обычно находящиеся в тундрах севернее, чем районы гнездования, часто в сотнях километров от них. Наблю-

дения за неразмножающимися птицами в местах гнездования показали, что при появлении хищника или малознакомого движущегося объекта пискульки поднимаются в воздух, подлетают к этому объекту и начинают длительное время кружить возле него, рассматривая и изучая. При этом к идущему человеку они обычно подлетают на 15 м, а иногда на 10 м, что делает их удобной и легкой мишенью. Подтверждением сказанному может служить следующий пример. Из 35 птенцов пискульки, окольцованной нами на юге Ямала в 1998 г., 6 (17%) молодых птиц были убиты на следующую весну около места их кольцевания местными ненцами, поставившими там свой чум.

В период миграций пискульки образуют крупные стаи, часто присоединяются к стаям других гусей. Стратегия их миграции состоит в том, что птицы совершают большие миграционные броски протяженностью от нескольких сотен до 2000 км, между которыми делают длительные остановки, продолжительность которых колеблется от 2 недель до 2 месяцев. Эти места миграционных остановок постоянны, и гуси ежегодно образуют там большие скопления для отдыха и пополнения энергетических ресурсов, затраченных на протяженные миграционные броски. Такие места миграционных остановок хорошо известны охотникам, которые также приезжают в данные места ежегодно в целях производства охоты. В результате гуси из года в год находятся под прессом охоты, наносящим существенный урон их популяциям. И если для массовых видов пресс охоты не имеет критического значения, то для редких и исчезающих видов, таких как пискулька, он может оказаться фатальным.

Пискульки мигрируют не вдоль морских побережий, а внутриконтинентальными маршрутами, протяженность которых составляет несколько тысяч километров. При этом они пересекают территории многих государств, где везде на гусей ведётся охота. По этим причинам вероятность гибели пискульки существенно выше по сравнению с гусями, мигрирующими вдоль морских побережий в пределах небольшого числа стран.

В отличие от перечисленных выше, некоторые другие черты биологии и поведения пискульки повышают жизнеспособность их популяций. Птицы явно предпочитают селиться среди нарушенного ландшафта. В горах местами их гнездования обычно служат выходы скал по рекам и каньоны, в равнинных тундрах – крутые обрывистые берега рек (яры), речные острова, а при наличии выходов коренных пород – скалы. Гнезда эти гуси устраивают на скальных уступах, карнизах, на гребнях яров. Такое местоположение гнезд обеспечивает их труднодоступность для наземных хищников.

Кроме того, пискульки стараются устраивать гнезда неподалёку от гнезд крупных соколов, активно и эффективно защищающих свой гнездовой участок от наземных и пернатых хищников. Особенно это заметно в годы низкой численности мышевидных грызунов, когда пищей хищникам служат в основном птицы и их гнезда. В такие сезоны пискульки гнездятся только возле гнезд сапсанов. Это позволяет им успешно вывести птенцов даже при высоком прессе хищников.

Другая важная поведенческая особенность пискульки – сильная привязанность взрослых к птенцам и высокая солидарность выводков. При появлении опасности взрослые птицы с птенцами стараются незаметно для хищника спрятаться в местах с высоким уровнем защиты (густой и высокий кустарник, кочкарник и др.), неудобные для перемещения наземных хищников. После того, как опасность минует, птицы покидают свое убежище. Пискульки стараются не бросать птенцов

даже в самых сложных и опасных ситуациях, стремясь увести их от опасности, тогда как другие гуси, например, гуменники, – с лёгкостью оставляют птенцов и, как правило, при опасности улетают или убегают, выдавая местоположение выводка. В результате выводки распадаются, птенцы рассредоточиваются и теряются, а потом становятся легкой добычей хищников. У пiskuлек же тактика затаивания часто приносит успех, выводки остаются необнаруженными и лучше сохраняются под опекой родителей.

Основные лимитирующие факторы (антропогенные)

Гибель пiskuлек от рук человека на территории России происходит в основном в результате отстрела во время охоты. Главной и практически единственной причиной сокращения численности вида в настоящее время считается повышенная смертность птиц в основном на путях пролета и зимовках. По нашим данным, основанным на гибели окольцованных пiskuлек, доля гибели в период осенней миграции может достигать 16% общей численности или 23% среди молодых птиц локальной популяции (Морозов, Сыроечковский, 2002). Факты гибели меченых птиц во время миграций наглядно демонстрируют, насколько высок отход после сезона размножения (Lorentsen et al., 1998; Øien et al., 1999; Морозов, Сыроечковский, 2002).

Очень высока гибель этих гусей на зимовках, поскольку пiskuлька очень похожа на белолобого гуся, а большинство охотников не обладают высоким уровнем охотничьей культуры и не различают эти два вида в полевых условиях. Следует также иметь в виду, что в большинстве стран ареала вида (Россия, Украина, Азербайджан, Казахстан) охотничье и природоохранное законодательство практически игнорируется местным населением. В некоторых странах (например, в Китае) практикуется браконьерская массовая добыча гусей с использованием отравленных приманок, от которых гибнет значительное число пiskuлек (Li, 2000).

Дополнительные существенные потери пiskuльки несут во время весенней охоты на водоплавающих, результатом которой становится снижение репродуктивного потенциала популяции. При отстреле весной гибнут птицы, готовые приступить к размножению, разбиваются сформировавшиеся на зимовках пары, обуславливая негнездование значительного числа взрослых особей. В итоге суммарная продуктивность популяции гусей оказывается значительно ниже потенциально возможной. Для тундр Приуралья выявлено, что процент взрослых птиц, не приступающих к размножению, высок, и в разные сезоны (1985–1993 гг.) в окрестностях г. Воркуты он варьировал от 44% до 100%, но в 1984 г., когда весенняя охота была закрыта, составлял всего 16% (Морозов, 1995).

Состояние мест гнездования пiskuльки на всём пространстве ареала вида пока не вызывает опасений, хотя в европейской части России угроза утраты части этих местообитаний может возникнуть в случае интенсивного промышленного освоения тундр для добычи нефти и газа и при прокладке трубопроводов. Пока же в этих районах нефте- и газодобыча косвенно влияют на отдельные группировки гнездящихся пiskuлек из-за роста интенсивности фактора беспокойства со стороны людей и гибели части особей и гнёзд из-за хищничества собак и отстрела птиц.

В России в пределах таёжной зоны на местах миграционных остановок пiskuльки придерживаются в основном пойм крупных рек, таких как Обь или Иртыш, и обширных массивов верховых болот, что установлено с помощью спутникового мечения птиц (Øien et al., 1999; Морозов, Сыроечковский, 2002).

Каких-либо серьезных угроз существованию этих местообитаний в настоящее время не выявлено.

Весной птицы останавливаются часто на разливах рек, где отдыхают, а кормятся они на прилегающих сельскохозяйственных полях зерновых культур.

Южнее лесной зоны пiskuльки во время осеннего пролёта останавливаются в районах, где есть сочетание водно-болотных угодий и зерновых полей или полупустынных пастбищ. В России к таким районам относятся западное побережье Каспийского моря и Кумо-Манычская впадина. В последние годы основной угрозой благополучию пiskuлек в местах этих остановок было забрасывание значительных площадей полей, зараставших непригодными для питания гусей сорными травами семейства маревых (бурьянами), а также использование для посева протравленного зерна, приводящее к гибели птиц, употребивших такое зерно в пищу. Факты отравления отмечены весной 2007 г. на полях Ставропольского края и Калмыкии.

Аналогичные проблемы имеют место и в местах традиционных длительных миграционных остановок пiskuлек на территории Северного Казахстана. Уменьшение зернового клина, забрасывание огромных площадей полей вынуждает гусей шире перемещаться в поисках пригодных для питания мест, что снижает эффективность компенсации истраченных в ходе миграции энергетических ресурсов, повышает напряженность последующих стадий миграции и, в конечном счете, снижает выживаемость птиц. Тем не менее, изменения такого рода не имеют катастрофических последствий для существования и выживания пiskuлек.

Наибольшую тревогу вызывает изменение и утрата местообитаний пiskuльки на зимовках. По сравнению с гнездовым ареалом, зимовочный ареал вида существенно меньше, он ограничен рядом территорий сравнительно небольшой площади, расположенных на Балканах, Среднем Востоке и в Китае. Все эти территории находятся в густо населенных районах и используются населением для своих хозяйственных целей. Некоторые территории, где пiskuльки зимовали в недавнем прошлом, утратили своё значение для птиц. Например, туркменские зимовки на Атреке исчезли из-за уменьшения обводнённости территории, иранские зимовки на юге Каспия – из-за затопления при подъёме уровня Каспия (Морозов, 1995). Зимовки пiskuлек в Азербайджане резко ухудшились по своему качеству из-за отчуждения полупустынных пастбищ под виноградники и поля хлопчатника и сокращения полей зерновых культур (Морозов, 1995), в Греции – из-за преобразования приморских лугов в поля (Handrinos, Gauthier, 1990). В Китае реальная угроза нависла для мест зимовок пiskuлек на озере Поянг, которые могут быть затоплены при строительстве дамбы на реке Янцзы.

Перечень КОТР, выделенных по этому виду

Выделены следующие ключевые орнитологические территории международного и федерального значения, на которых отмечены пiskuльки; в большинстве случаев это места остановок вида на пролете.

В Ненецком АО – ключевая орнитологическая территория «Среднее течение р. Большая Роговая».

В Архангельской области – «Каргопольская сушь – журавлиный край».

В Ленинградской области – ключевые орнитологические территории «Низовья реки Свирь» и «Копорская губа».

В Вологодской области – ключевая орнитологическая территория «Сондугский ландшафтный заказник и его окрестности».

В Ярославской области – «Пойма реки Которосль».
В Тверской области – «Центрально-Лесной заповедник».
В Ростовской области – «Дельта Дона».
В Краснодарском крае – «Ейский лиман».
В Республике Дагестан – «Туралинская лагуна».
В Республике Татарстан – ключевые орнитологические территории «Арский рыбхоз», «Булгарский», «Камско-Икский».
В Саратовской области – «Агроценозы южной и восточной частей Новоузенского района» и «Варфоломеевские лиманы».
В Волгоградской области – «Сарпинские озера» и «Золоторевская».
В Республике Калмыкия – ключевая орнитологическая территория «Озеро Маныч-Гудило».
В Оренбургской области – ключевые орнитологические территории «Низина Кулаксай» и «Шалкаро-Жетыкольский озёрный район».
В Ямало-Ненецком АО – «Бассейны рек Щучья и Хадытаяха», «Двуобье» (частично в Ханты-Мансийском АО), «Низовья Оби».
В Ханты-Мансийском АО – ключевая орнитологическая территория федерального значения «Верхнее Двуобье».
В Челябинской области – ключевые орнитологические территории «Бирсуат» и «Кочердыкский гусиный заказник».
В Новосибирской области – ключевая орнитологическая территория «Щучьи озёра».

Какая работа ведется на КОТР. Возможные механизмы реализации мероприятий по сохранению популяций пiskuльки

На некоторых из указанных КОТР («Низовья реки Свирь», «Копорская губа», «Туралинская лагуна», «Озеро Маныч-Гудило», «Шалкаро-Жетыкольский озёрный район», «Верхнее Двуобье» и др.) проводится мониторинг. Ряд мест остановок вида на пролете располагаются на ООПТ различного ранга (заповедник «Черные земли» в Республике Калмыкия, Оренбургский заповедник, Елизаровский федеральный заказник в Ханты-Мансийском АО, Светлинский биологический заказник в Оренбургской области и ряд других природных заказников регионального значения).

Для сохранения популяций пiskuльки в первую очередь необходимо уменьшить пресс охоты на данный вид, для чего следует запретить весеннюю охоту на гусей, особенно в местах выявленных остановок пiskuлек в период миграции. Кроме того, настоятельно необходимо резко усилить экологическое просвещение населения и, в первую очередь, охотников, разъясняя им необходимость охраны вида и обучая определению этого гуся в природе.

В ряде мест остановок вида на пролете, в частности, на ключевой орнитологической территории «Берсуат» (Челябинская область), необходимо провести культивацию залежей для обеспечения пiskuльки кормом в период миграции.

Целесообразно расширить территорию Елизаровского заказника (Ханты-Мансийский АО) на всё Верхнее Двуобье и расширить областной природный заказник «Брединский» за счет присоединения КОТР «Берсуат» (Челябинская область).

Литература

Морозов В.В. 1995. Современное состояние, распространение и тренд популяции пiskuльки (*Anser erythropus*) в России // Бюллетень Рабочей группы по гусям Восточной Европы и Северной Азии, №1: 131–144.

Морозов В.В., Сыроечковский Е.Е.мл. 2002. Пiskuлька на рубеже тысячелетий // Казарка, №8: 233–276.

Handrinos G.I., Gouther V. 1990. On the occurrence of the Lesser White-fronted Goose *Anser erythropus* in Greece // J. Ornithol., №131: 160–165.

Lei G. 2000. Status of Lesser White-fronted Goose in China // Fennoscandian Lesser White-fronted Goose conservation project. Annual report 1999 (eds. Tolvanen P., Øien I.J., Ruokolainen K.). WWF Finland Report No12 & NOF Rapportserie Report No 1–2000: 16–17.

Lorentsen S.-H., Øien I.J., Aarvak T., Markkola J., von Essen L., Farago S., Morozov V., Syroechkovsky E.Jr., Tolvanen P. 1998. Lesser White-fronted Goose *Anser erythropus* // Goose population of the Western Palearctic. A review status and distribution. Wetlands International publication №48. Wetlands International, Wageningen, The Netherlands: 144–161.

Øien I.J., Tolvanen P., Aarvak T., Litvin K.E., Markkola J. 1999. Survey and catching of Lesser White-fronted Geese at Taimyr Peninsula 1998 – preliminary results on autumn migration routes mapped by satellite telemetry // Fennoscandian Lesser White-fronted Goose conservation project. Annual report 1998 (eds. Tolvanen P., Øien I.J., Ruokolainen K.). WWF Finland Report No10 & NOF Rapportserie Report №1–1999: 37–41.

Составитель: В.В. Морозов

МРАМОРНЫЙ ЧИРОК

***Anas angustirostris* Menetries, 1832**

Отряд Гусеобразные – *Anseriformes*

Семейство Утиные – *Anatidae*

Статус охраны

Мраморный чирок – глобально редкий, находящийся под угрозой исчезновения вид. Занесен в Красный список МСОП-2007 (IUCN Red List – 2007) как уязвимый вид (V – Vulnerable) и Красную книгу Российской Федерации (1-я категория, вид под угрозой исчезновения). Отнесен к видам Общеввропейской природоохранной значимости SPEC 1 (виды, находящиеся под глобальной угрозой исчезновения). Внесен в Приложение 2 Боннской и Приложение 2 Бернской Конвенций, в Приложение к Соглашению между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц. Занесен в Красные книги Дагестана, Чеченской республики, Ставропольского края и Астраханской области.

Описание ареала и миграционных путей

Мраморный чирок – предположительно гнездящийся (ранее гнездившийся) на территории России перелетный и пролетный вид. В Российской Федерации встречается только на юге европейской части страны; северная граница ареала вида проходит здесь по Кума-Манычской впадине и низовьям Волги. Вне России вид распространен от Западного Средиземноморья до государств Средней Азии и Индии, причем гнездовой ареал везде сильно фрагментирован (*Хередия и др., 1998*). Численность в Западной Палеарктике после глубокой депрессии 1990-2000 гг. стабилизировалась и оценивается сейчас в 390-1000 пар (*BirdLife International, 2004*). В России в последние годы мраморный чирок на гнездовании достоверно не отмечен, а его численность условно оценена в 1-10 пар (*Мищенко и др., 2004*).

Мраморный чирок, возможно, и в прошлом был немногочисленной птицей на Северном Кавказе и в Прикаспии (Богданов, 1879; Тарасов, 1914; Бёме, 1950). В начале прошлого века как очень редкий вид отмечался у Краснодара и, возможно, встречался на гнездовании на водоемах Приазовья (Казаков и др., 2004). До середины прошлого века отмечался в низовьях Волги (Русанов и др., 1999). В 1970–1980-х гг. единичные встречи мраморного чирка регистрировались в Чечне, Северной Осетии, Ставропольском крае (Гизатулин и др., 2001; Комарова, Комаров, 1988). До середины 1980-х гг. мраморный чирок встречался на водоемах Маньчской впадины (Линьков, 2001). Последнее место достоверного гнездования вида – болото Бакас в Дагестане, где эта утка была не редка до конца 1960-х гг.; в целом в Дагестане со второй половины 1980-х гг. вид встречается очень редко (Пишванов и др., 1988; Джамирзоев и др., 2000). Тем не менее, данные опроса егерей и охотников позволяют предположить, что мраморные чирки изредка отмечаются на водоемах дагестанского побережья Каспия. В начале июня 2001 года пара мраморных чирков впервые за последние годы отмечена на Сулакской лагуне, в средней части дагестанского побережья Каспия (Вилков, 2001).

Зимует в южной половине гнездового ареала. Дальних перелетов, вероятно, не совершает. Во время миграций может встречаться на всех типах внутренних водоемов, а также на морских побережьях. На зимовках может образовывать достаточно крупные скопления на больших озерах.

Не исключено, что мраморный чирок изредка остается на зимовке и на Северном Кавказе. В частности, есть сведения о зимних встречах птиц в Северной Осетии (Комарова, Комаров, 1988).

Краткое описание некоторых черт биологии вида, имеющих значение при разработке стратегии охраны вида

Первые птицы на западном побережье Каспия и в низовьях Волги отмечались во второй половине марта (Тарасов, 1914; Пишванов, Хонякина, Прилуцкая, 1988). Сроки размножения растянуты. К откладке яиц чирки, вероятно, приступают в начале или середине мая; гнездо с 10 яйцами было найдено на болоте Бакас в Дагестане 29 мая 1970 (Пишванов, Хонякина, Прилуцкая, 1988). Поздние кладки могут отмечаться и в июне. Так, 15.06.1928 в дельте Волги добыта самка с яйцом в яйцеводе (Русанов и др., 1999).

Предотлетные скопления мраморные чирки начинают образовывать в конце августа – начале сентября. На зимовку отлетают в конце сентября – начале октября (Пишванов, Хонякина, Прилуцкая, 1988; Казаков и др., 2004).

Мраморный чирок населяет как мелкие, так и крупные степные и полупустынные пресные и солоноватые водоемы. Предпочитает водоемы, имеющие закрытые плесы, мелководья и заросли кустарников по берегам. В отличие от речных уток гнездится недалеко от берега. Птицы могут в течение нескольких лет кардинально менять места гнездования и на многие годы исчезать со значительных пространств ареала.

Одно найденное на болоте Бакас (низовья Сулака, Дагестан) гнездо располагалось на сухой гривке под кустом тамарикса, недалеко от воды. Гнездо представляло собой небольшое углубление в земле, выстланное сухой травой, с небольшим количеством пуха. В кладке было 10 яиц буроватого цвета. Птица насиживала кладку и поднялась с гнезда при приближении людей. Еще два гнезда, найденные на этом же болоте, располагались на болотистых островках (Пишванов, Хонякина, Прилуцкая, 1988).

Возможно, на состоянии популяций вида негативно сказывается послегнездовая концентрация птиц на внутренних водоемах, большей частью используемых как охотничьи угодья. Но, вместе с тем, мраморный чирок достаточно острожная и скрытная утка. Многие находки вида в прошлом связаны со случайной добычей птиц. Даже в местах, где этот вид был обычен на гнездовании, обнаружить его удавалось, как правило, при отстреле на утренних и вечерних зорях.

Основные лимитирующие факторы

В качестве основных лимитирующих факторов для мраморного чирка разные авторы выделяют следующие: трансформация или ухудшение качества местообитаний, выпас скота вокруг водоемов, палы, беспокойство в охотничий сезон и отстрел (Хередия и др., 1998; Джамирзоев и др., 2000; Линьков, 2001; Хохлов и др., 2005 и др.). В качестве второстепенных факторов рассматриваются гибель в рыболовных сетях, гибель птенцов в каналах с твердым покрытием дна, отравление свинцом и др. (Хередия и др., 1998).

Освоение и трансформация местообитаний – один из ключевых факторов, приведших к исчезновению мраморного чирка из региона. Как отмечалось выше, изменение обводненности водоемов в тех или иных участках ареала приводит к исчезновению вида с обширных территорий. В настоящее время это усугубляется трансформацией и ликвидацией многих дельтовых водоемов и заболоченных территорий западного побережья Каспия. В регионе остается все меньше гнездопригодных и привлекательных для мраморного чирка водно-болотных угодий. Поэтому без восстановления гидрологического режима некоторых озер и болот дельты Терека и Сулака трудно надеяться на скорое восстановление численности вида в Дагестане и Юге России.

Влияние фактора беспокойства изучено плохо, но, скорее всего, оно существенно. Влияние туризма и рекреационного использования местообитаний не изучено. Можно предположить, что оно невелико.

В отношении прямого преследования человеком необходимо отметить, что после 1970-х гг. большинство регистраций вида в Дагестане связано со случайным отстрелом птиц в охотугодьях. Ранее вид повсеместно подвергался отстрелу (как правило, попутно, при охоте на других промысловых уток). В настоящее время не исключено, что мраморный чирок по-прежнему случайно отстреливается на водоемах Западного Прикаспия. Значительно сильнее мраморный чирок подвержен воздействию этого фактора на территории Азербайджана, где в низовьях Куры и на побережье Каспия сохранились гнездовые группировки вида и отмечены скопления мигрирующих и зимующих птиц (Султанов, 2000).

Среди естественных природных факторов, по-видимому, существенную роль в лимитировании численности этой теплолюбивой утки на северной границе ареала (в Предкавказье) играют климатические условия. Возможно, это основной естественный фактор, ограничивающий расселение вида. К второстепенным отрицательным факторам, вероятно, относятся хищничество со стороны некоторых видов птиц – болотного луны (*Circus aeruginosus*), серой вороны (*Corvus cornix*) и др. – и млекопитающих.

Перечень КОТР, выделенных по данному виду

Собственно для мраморного чирка на территории России ключевые орнитологические территории не выделены, поскольку в настоящее время места гнездования, пролета или зимовки мраморного чирка в России достоверно не

известны. Однако большая часть известных мест регистрации мраморного чирка на юге России, а также потенциальные места гнездования и пролета вида, идентифицированы как ключевые орнитологические территории международного значения (IBAs). Почти все они расположены в Дагестане («Каракольские озера», «Ачикольские озера», «Аграханский залив», «Водохранилище Мехтеб», «Янгиюртовский заказник и болото Бакас», «Темиргойские озера», «Сулакская лагуна», «Озеро Аджи», «Устье реки Самур»). Из других КОТР Юга России встречи мраморного чирка возможны на озерах Маныч-Гудило (Республика Калмыкия) и Дадынское (Ставропольский край) и в дельте Волги (Астраханская область).

Какая работа ведется на КОТР

В России вид формально охраняется в заповедниках Астраханском (КОТР «Дельта реки Волга», Астраханская область) «Черные Земли» (КОТР «Озеро Маныч-Гудило», Калмыкия), «Дагестанский» (КОТР «Кизлярский залив», Дагестан), а также в федеральных заказниках Аграханский (КОТР «Аграханский залив или Северный Аграхан», Дагестан) и Самурский (КОТР «Устье реки Самур», Дагестан). Однако на этих КОТР места гнездования мраморного чирка не известны. Вид здесь может отмечаться только случайно, на пролете и кочевках.

Болото Бакас, на котором мраморный чирок гнезвился до 1970-х гг., входит в КОТР «Янгиюртовский заказник и болото Бакас». Оно внесено в каталог наиболее ценных водно-болотных угодий Северного Кавказа (Плакса, Джамирзоев, 2006). Для сохранения данного угодья принято несколько постановлений и решений законодательных и исполнительных органов власти Республики Дагестан.

В Дагестане в 1998 и 2001 гг. были реализованы два международных проекта (поддержанных природоохранной программой ВР) по изучению и охране редких и исчезающих видов птиц на степных и полупустынных озерах Дагестана (Аджи-1998; Даггель-2001). Однако исследователям не удалось обнаружить мраморного чирка на обследованных водоемах вдоль Каспийского моря.

Возможные механизмы реализации мероприятий по охране мраморного чирка

В области усиления правовой охраны необходимо принятие законодательных актов, четко обозначающих ответственность природопользователей и землевладельцев, на чьих территориях расположены места гнездования или остановок в период миграций редких и исчезающих видов птиц, в том числе мраморного чирка. Целесообразно перенесение открытия охотничьего сезона на водоплавающую дичь на Северном Кавказе на начало или середину сентября (чтобы предотвратить возможный отстрел молодых птиц).

Для предотвращения деградации местообитаний необходимо регулировать (а в местах гнездования мраморных чирков строго запрещать) выпас скота на берегах водоемов низменного Дагестана. Особое внимание требуется уделить регулированию водопотребления для сельскохозяйственных целей и недопущению резких колебаний уровня воды в водоемах, используемых видом для гнездования.

Основные места возможных встреч вида на территории Северного Кавказа (главным образом, в Дагестане) уже выделены в качестве КОТР международного значения (IBAs). Для их охраны и мониторинга рекомендуется широкое привлечение общественной сети хранителей и местные охотничьи коллективы. Для усиления охраны мест обитания вида необходимы меры по изменению статуса

и увеличению площади существующих ООПТ. В частности, необходимо расширить территорию заповедника «Дагестанский» с включением в его состав озер низовой Кумы и федерального заказника «Аграханский», повысить статус местного охотничьего заказника «Янгиюртовский» до федерального и расширить его территорию за счет включения Бакаских болот (до включения Бакаских болот в состав заказника «Янгиюртовский» необходимо придать им статус памятника природы Республики Дагестан). Целесообразно также создать национальный (природный) парк или специализированное опытное охотничье хозяйство на территории озера Аджи (Дагестан).

Важнейшим условием сохранения мраморного чирка остается экологическое просвещение населения. Необходимо разработать и издать иллюстрированное методическое пособие (буклет) с практическими рекомендациями по изучению и охране мраморного чирка. Основной контингент, на который должна быть направлена эколого-просветительская работа – охотники и егеря, а также работники сельскохозяйственных предприятий и учащиеся местных школ.

Необходимо в ближайшее время провести полную инвентаризацию всех мест возможного гнездования мраморного чирка на Юге России. Рекомендуется возобновить стационарные исследования миграций птиц на западном побережье Каспийского моря, а также организовать мониторинг на потенциальных ключевых орнитологических территориях для данного вида. При проведении научных исследований необходимо обращать особое внимание на изучение лимитирующих факторов и требований вида к местообитаниям в период гнездования и во время миграций.

К реализации проектов по практической охране мраморного чирка на ключевых местообитаниях вида в Дагестане необходимо привлечь международные природоохранные организации. Следует наладить сотрудничество с орнитологами стран Кавказа, Средиземноморья, Ближнего Востока и Средней Азии для изучения особенностей биологии и экологии вида на гнездовании, во время миграций и на зимовках. Наиболее эффективными для России могут быть совместные проекты по изучению и охране мраморного чирка с орнитологами Азербайджана.

Литература

- Бёме Л.Б.** По Кавказу. Природа и охота. – М., МОИП, 1950. – 208 с.
- Богданов М.Н.** Птицы Кавказа // Труды общества Естествоиспытателей при Казанском университете. Т. 8. Вып 4. – Казань, 1879. – 188 с.
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П.** Птицы Чечни и Ингушетии. – Ставрополь, 2001. 142 с.
- Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П.** Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. – Ставрополь, 2000. – 146 с.
- Джамирзоев Г.С., Магомедов Г.М., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., 2004.** Птицы заповедника «Дагестанский». – Махачкала. – 94 с.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П. и др.** Птицы Северного Кавказа. Том. 1. – Ростов-на-Дону, 2004. – 398 с.
- Комарова Н.А., Комаров Ю.Е.** О зимовке водоплавающих и околоводных птиц на Осетинской равнине // Ресурсы животного мира Северного Кавказа. – Ставрополь, 1988. – С. 90-93.
- Линьков А.Б.** Мраморный чирок // Красная книга России. – М. Астрель, 2001. – С. 412-413.

Мищенко А.Л., Белик В.П., Равкин Е.С. Оценка численности и ее динамика для птиц европейской части России. – Москва, 2004. – 44с.

Пишванов Ю.В., Хонякина З.П., Прилуцкая Л.И. Материалы по биологии чирков в Дагестане // Сезонные перемещения и структура популяций наземных позвоночных животных. – М., 1988.

Плакса С.А., Джамирзоев Г.С. Бакаские болота // Водно-болотные угодья России. Том 6. Водно-болотные угодья Северного Кавказа (под общ. ред. А.Л.Мищенко). - М.: Wetlands International, 2006. - С. 201-207.

Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Кривонос Г.А., Гаврилов Н.Н., Литвинова Н.А., Бондарев Д.В. 1999. Птицы // Позвоночные животные Астраханского заповедника. – М. – С. 27-64.

Султанов Э.Г., Керимов Т.А, Мамедов А.Ф, Исаев Ш.А. Опыт организации орнитологических исследований в заповедниках и национальных парках Азербайджана // Труды заповедника «Дагестанский». – Махачкала, 2007. – С. 20-23.

Султанов Э.Г. (ред). Потенциальные Рамсарские угодья Азербайджана. – Баку, 2000. – 152 с.

Тарасов Е.В. Заметка о птицах дельты Волги // Орнитологический вестник, 1914. №4. – С. 267-271.

ХерEDIA Б., Роуз Л., Пейтнер М. (ред.). 1998. Птицы под глобальной угрозой исчезновения в Европе. Планы действий. – Сокращенный перевод с английского. М., СОПР: 1-185.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Казиев У.З. Редкие наземные позвоночные животные Ставропольского края. – Ставрополь, 2005. – 216 с.

BirdLife and European Bird Census Council. Series № 12, (2004).

Составитель: Г.С. Джамирзоев

БЕЛОГЛАЗЫЙ НЫРОК

Aythya nyroca (Guldenstadt, 1770)

Отряд Гусеобразные – *Anseriformes*

Семейство Утиные – *Anatidae*

Статус охраны

Вид занесен в Красную книгу Российской Федерации (2-я категория; вид с сокращающейся численностью), а также в Красный список МСОП (IUCN Red List – 2007), в категорию видов, находящихся в состоянии, близком к угрожаемому (Near-Threatened).

В 6 регионах России (Брянская, Волгоградская Калининградская, Саратовская области, Краснодарский край и республика Калмыкия) белоглазый нырок выделен как вид, находящийся под наибольшей угрозой исчезновения.

Описание ареала и миграционных путей

В 1980–1990 гг. в Европейской России и на Украине белоглазый нырок исчез из многих северных районов регулярного гнездования в прошлом. Северная граница ареала от условной линии Киев – Полтава – Харьков – Воронеж – Саратов – Куйбышев сместилась на юг до северных побережий Черного и Азовского морей, далее по северному краю Кума-Манычской впадины к Волго-Ахтубинской пойме. В настоящее время на территории России и сопредельных государств

белоглазая чернеть гнездится в Северном Причерноморье, западном и восточном Приазовье, Предкавказье, низменностях западного и северного побережья Каспия, Волжско-Уральского междуречья, Северном Казахстане и южной части Западной Сибири. В европейской части России основные места гнездования приурочены к плавням и водоемам устьев больших рек бассейнов Черного и Каспийского морей – Дона, Кубани, Волги, Кумы и Терека.

В Предкавказье белоглазый нырок встречается в плавнях рек Восточного Приазовья, в пойменных водоемах Нижнего Дона, на Усть-Маньчском, Веселовском и западной части Пролетарского водохранилищ, рыбозаводных водоемах Восточного Ставрополя и, вероятно, на Дадынских озерах, Состинских озерах, разливах Кумы (Казаков, Ломадзе, Маркитан, 2001, Хохлов и др., 1998). В Восточном Причерноморье возможно гнездование в низовьях Псоу (Тильба, 1999)). В восточной части Северного Кавказа белоглазый нырок встречается в низовьях Терека в Щелковском р-не Чеченской республики – на озерах Будары, Чебутла и Киссык (Гизатулин и др., 2001). В Дагестане гнездится в низовьях рек Кумы и Средней, в Кизлярском заливе, на Каракольских и Ачикольских озерах дельты Терека, в Аграханском заливе, водохранилище Мехтеб, на водоемах поймы Сулака, Темиргойских озерах, озере Аджи и некоторых лагунах побережья Каспийского моря (Пишванов, Прилуцкая, Пишванов, 1999, наши данные). В низовьях Волги преимущественно встречается по внутриостровным водоемам и култукам западной части дельты (Воробьев, 1936, Русанов и др., 1999, Русанов и др., 2000). Восточнее белоглазый нырок отмечается значительно реже, однако в Волжско-Уральском междуречье заходит далеко на север – до Саратовского Заволжья, хотя на гнездовании очень редок, и встречается главным образом в период миграций (Завьялов и др., 1997).

Наряду с сокращением ареала, в Европейской России внутри ареала в последние годы наблюдаются и явно положительные тенденции в распространении вида. Примером служит появление птиц на гнездовании на возникших после очередной трансгрессии Каспия приморских лагунах и существовавших и ранее водоемах Южного Дагестана, где до этого птицы не гнездились. Так, в настоящее время белоглазый нырок гнездится в Туралинской лагуне в окрестностях Махачкалы, на озере Аджи, в Белиджинской лагуне на юге Дагестана. Заметно выросла численность белоглазого нырка на водоемах дельты Терека и в низовьях Кумы, а также в Кизлярском заливе.

В азиатской части ареала масштабных изменений в распространении вида, судя по всему, не происходило. Гнездование на Эмбе по-прежнему спорно (Эверсманн, 1866, Волчанецкий, 1937). Картина первой половины XX века, когда белоглазая чернеть была очень редка или нерегулярно гнездилась в Кустанайской области, на оз. Чаны, а до Новосибирска и Тюмени доходила изредка в период пролета, мало изменилась и в настоящее время (Брагин, 2001, Рябицев и др., 2001). Сведения об исчезновении вида на гнездовании на Среднем Урале (Брауде, 1988), в Южном Зауралье (Блинов, Блинова, 1997), Оренбургской области (Давыгора, 2000), Ханты-Мансийском АО, Курганской и Новосибирской областях (Рябицев и др., 2001) основаны, как правило, на данных случайного или нерегулярного гнездования вида и в прошлом (Ларионов, 1926 и др.). На большей части этих территорий случайное гнездование белоглазой чернети вполне возможно и в настоящее время. Косвенным подтверждением тому служат наблюдаемые встречи птиц во внегнездовой период в Оренбургской, Пермской и Свердловской областях (Зеленцов, 1998, Казаков, 2000). Существенно не изменилась картина

и по восточному краю ареала в России, где граница гнездования вида по прежнему проходит от крайнего юга Тюменской и южной половины Омской областей на юго-восток и далее к югу вдоль западных окраин Алтая (Словцов, 1892, Гармс, 1998, Якименко, 1998, 2000, Рябицев и др., 2001).

В период миграций белоглазый нырок встречается значительно севернее границ гнездования – в Окском и Волжско-Камском заповедниках, Ивановской области (Герасимов и др., 2000, Иванчев, Котюков, 2001, Павлов, 2001), в Оренбургской, Свердловской, Пермской и Челябинской областях (Зеленцов, 1998, Казаков, 2000, Рябицев и др., 2001).

Крупные послегнездовые и миграционные скопления вида предполагаются для дельты Кубани, западной части дельты Волги, а также в северо-восточном Предкавказье. В последние годы высокая концентрация птиц в послегнездовой период достоверно отмечена для Кизлярского залива и водоемов дельты Терека.

Основные зимовки вида размещены за пределами России – в Средиземноморье, Африке, на внутренних водоемах Турции и Ирана, в Индии и Пакистане. В пределах Дагестана нерегулярно и в небольшом количестве зимует на водоемах Терека, в Аграханском заливе, лагунах и бухтах южной части побережья Каспия, озерах Турали и Аджи, а также в устье Самура. Ю.Е. Комаров (2003) указывает на зимовку единичных особей на водоемах Осетинской наклонной равнины.

Краткое описание некоторых черт биологии вида, имеющих значение при разработке стратегии охраны вида

Будучи до недавнего времени довольно обычным промысловым видом, белоглазый нырок долгое время не привлекал особого внимания исследователей, поэтому детали биологии вида на территории России изучены недостаточно.

Белоглазый нырок предпочитает гнездиться на сравнительно мелководных участках озер в тех местах, где зарастание тростником носит преимущественно куртинный характер, и изобилуют внутренние заливчики и протоки. В таких же условиях проходит и вождение выводков. В Дагестане (на озере Аджи) величина выводка у белоглазого нырка изменяется в широких пределах, составляя, в среднем, 5,92 (n=24) в 1998 г. и 5,6 (n=10) в 2001 г. Период вылупления птенцов заметно растянут (последние числа мая – конец июня), причем у некоторых пар с ранними сроками размножения птенцы вылупляются в середине мая, а у наиболее поздно гнездящихся – в середине июля.

Наблюдения за поведением выводков показывают, что пуховички белоглазого нырка кормятся, преимущественно собирая корм с поверхности воды, а утята средних возрастных классов чаще используют ныряние. Неоднократно наблюдались совместные кормления выводков белоглазых и красноносых нырков, причем агрессивных взаимодействий между ними не отмечено.

Основные лимитирующие факторы (антропогенные)

Среди наиболее значимых факторов воздействия на состояние популяций белоглазого нырка можно отметить колебания уровня воды в озерах и пресс охоты. Значимость последнего фактора специально оценивалась по результатам анализа добычи охотников. В Дагестане доля белоглазого нырка в добыче местных охотников колебалась от 2,8% (Аграханский залив) до 18,5% (Ачикольские озера), составляя, в среднем, 8,8% (осмотрено 419 птиц разных видов, добытых на 4 озерах).

По-видимому, катастрофическое снижение численности вида в конце XX века связано с масштабными гидромелиоративными работами по всему простран-

ству ареала в 1960-1980-х гг., что привело к асинхронным колебаниям уровня воды в степных водоемах, изменению структуры биотопов, нарушению сукцессионных циклов. Совпадение такого крупномасштабного воздействия с фазой естественной депрессии численности вида могло привести к катастрофически быстрому падению численности и сокращению ареала в 1980-1990-х гг.

Одним из весомых факторов, препятствующих быстрому восстановлению вида, служит отстрел птиц. Недавние исследования на западном побережье Каспия показали, что доля белоглазого нырка в добыче охотников весьма велика (см. выше), и на разных водоемах он уступает в этом отношении лишь одному-трем более многочисленным промысловым видам.

Основные естественные враги вида в Приазовье – болотный лунь и серая крыса (Казаков, Ломадзе, 2002).

Перечень КОТР, выделенных по данному виду

КОТР европейской части России, наиболее ценные для гнездования и пролета белоглазого нырка (Свиридова, Зубакин, 2000; Джамирзоев и др., 2000; Неопубликованные материалы кавказского проекта КОТР)

Субъект Федерации	Годы наблюдений	Численность		Наименование КОТР
		min	max	
<i>На гнездовании (пары)</i>				
Астраханская область		Точно не известна		АС-002. Западные подстепные ильмени
Астраханская область	1968-1995	0	1000	АС-004. Дельта Волги
Волгоградская область	1998	23		ВГ-001. Сарпинские озера
Краснодарский край		Точно не известна		КД-004. Устье реки Ея
Краснодарский край		Точно не известна		КД-006. Калининские плавни
Ростовская область	2006-2007	10	20	РО 012 Дельта Дона
Ставропольский край		Точно не известна		СТ-008. Озеро Лысый Лиман и пойма Восточного Маныча
Республика Дагестан	2006-2007	50	100	ДС-001. Аграханский залив (Северный Аграхан)
Республика Дагестан	2006-2007	15	30	ДС-003. Каракольские озёра
Республика Дагестан	2006-2007	10	50	ДС-007. Кизлярский залив
Республика Дагестан	2006	150	250	ДС-012. Ачикольские озёра
Республика Дагестан	2001-2006	10	25	ДС-016. Озеро Аджи

Субъект федерации	Годы наблюдений	Численность		Наименование КОТР
		min	max	
На гнездовании (пары)				
Республика Дагестан	2006-2007	10	50	ДС-018. Водохранилище Мехтеб
Республика Дагестан	2001-2007	3	20	ДС-020. Янгиюртовский заказник и болото Бакас
Республика Дагестан	2003-2006	5	25	ДС-032. Нижнекумские разливы
Республика Дагестан	2007	20	50	ДС-033. Озеро «Южный Аграхан»
Чеченская Республика	2006	19		ЧЕ-001. Озера Будары
Чеченская Республика	2006	26		ЧЕ-002. Урочище Киссык
Чеченская Республика	2006	57		ЧЕ-003. Пойма реки Терек у Старощедринской
Во внегнездовое время (особи)				
Волгоградская область	1994	30		ВГ-009. Новоквасниковский лиман
Краснодарский край	1994-1996	200	300	КД-001. Ейский лиман
Краснодарский край	2004	12	21	КД-003. Кизилташские лиманы
Краснодарский край		Точно не известна		КД-027. Дельта Кубани
Ростовская область	2006-2007	100	150	РО-012. Дельта Дона
Ставропольский край	2006	60		СТ-004. Южная часть Чограйского водохранилища и прилегающие соленые озера
Ставропольский край	2006	60		СТ-007. Новотроицкое водохранилище
Республика Калмыкия		Точно не известна		КЛ-001. Озеро Маньч-Гудило
Республика Дагестан	2006-2007	200		ДС-007. Кизлярский залив
Республика Дагестан		Точно не известна		ДС-017. Устье реки Самур
Республика Дагестан		1	60	ДС-009. Сулакская лагуна

Какая работа ведется на КОТР. Возможные механизмы реализации мероприятий по сохранению популяций

На некоторых из перечисленных КОТР проводится мониторинг, регулируется охота. В Астраханской области вид охраняется на гнездовании и пролете в Астраханском заказнике. В Дагестане на гнездовании формально охраняется в Аграханском заказнике; на пролете охраняется в Дагестанском заповеднике и Самурском заказнике. В Чеченской республике формально охраняется в заказниках Степной и Порабочевский (Гизатулин и др., 2001). В России территориальной охраной охвачено менее 5 % от общего количества гнездящихся птиц, и от 10 до 20 % – во время миграций.

Для разработки эффективных мер охраны белоглазого нырка нужны многолетние данные мониторинга вида по всему пространству ареала. Однако уже сейчас можно уверенно рекомендовать в качестве наиболее актуальных мероприятий следующие: прямое или косвенное противодействие колебаниям уровня воды в гнездовой период в ключевых местообитаниях вида, установку искусственных гнездовых, пропагандистскую и просветительскую работу среди местного населения, егерей и охотников.

Литература

Блинова Т.К., Блинов В.Н. 1997. Птицы Южного Зауралья. (Лесостепь и степь). Т. 1. – Новосибирск. 1-296 с.

Брагин Е.А. 2001. Динамика озер и водоплавающей птицы Убаган-Ишимского междуречья и Северного Тургая. – Материалы 11 Международной орнитологической конференции. Казань. 113-115.

Брауде М.И. 1988. Материалы к фауне редких птиц Среднего Урала. – Экология птиц Волжско-Уральского региона. Свердловск. 16-17.

Волчанецкий И.Б. 1937. К орнитофауне Волжско-Уральских степей // Труды научно-исследовательского зоолого-биологического ин-та. Т. 4. – Харьков. 21-81.

Воробьев К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей. – Научные труды госзаповедников. Астраханский заповедник. Вып. 1. М. 5-52.

Гармс О.Я. 1998. Заметки по редким видам птиц в Алтайском крае. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. 30-31.

Герасимов Ю.Н., Сальников Г.М., Буслаев С.В. 2000. Птицы Ивановской области. – М. 1-125.

Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2001. Птицы Чечни и Ингушетии. – Ставрополь. 1-142.

Давыгора А.В. 2000. Орнитологическая фауна Оренбургской области. – Оренбург. 1-84.

Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2000. Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. – Ставрополь: 1– 146.

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Капанова Т.А и др. 1997. Водоплавающие и околоводные птицы Саратовской области. – Беркут, Т. 6. Вып. 1-2. 1-18.

Зеленцов Л.С. 1998. Птицы окрестностей Красноуфимска. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. 80-89.

Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2001. Птицы Окского заповедника. – Птицы заповедников и национальных парков Ассоциации «Средняя Волга». Рязань. 115-142.

Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Маркитан Л.В. 2001. Белоглазый нырок – итоги изучения вида в Предкавказье. – Материалы 11 Международной орнитологической конференции. Казань. 281-282.

Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х. 2002. О гнездовой биологии нырковых уток на водоемах Северного Кавказа // Птицы Южной России. – Материалы конференции. Ростов на Дону. 119-123.

Казаков В.П. 2000. Птицы окрестностей Перми. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. 78-88.

Комаров Ю.Е. 2003. Антропогенный орнитокомплекс равнинной части Северной Осетии-Алании // Кавказский орнитологический вестник. – Выпуск 15. Ставрополь. 41-60.

Ларионов В.Ф. 1926. Перечень птиц Тюменского округа. – Известия Томского ун-та. Т. 77. Вып. 3. Томск. 185-196.

Павлов Ю.И. 2001. Птицы Волжско-Камского заповедника. – Птицы заповедников и национальных парков Ассоциации «Средняя Волга». Рязань. 143-160.

Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., Пишванов С.Ю. 1999. К экологии белоглазого нырка в Дагестане. – Тезисы 15 научно-практической конференции по охране природы Дагестана. Махачкала. 109-110.

Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Кривонос Г.А., Гаврилов Н.Н., Литвинова Н.А., Бондарев Д.В. 1999. Птицы // Позвоночные животные Астраханского заповедника. – М. – С. 27-64.

Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Литвинова Н.А., Гаврилов Н.Н. 2000. Редкие птицы дельты Волги и прилежащих к ней территорий. – Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России. М. СОПР. 64-69.

Рябицев В.К., Бойко Г.В., Москвитин С.С. и др. 2001. Фауна птиц регионов Западной Сибири. – Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. М. СОПР. 140-168.

Свиридова Т.В., Зубакин В.А. (ред). 2000. Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. КОТР международного значения в Европейской России. – М. СОПР. 1-702.

Словцов И.Я. 1892. Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губерне // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отдел зоологический. Вып. 1. – М. 187-264.

Тильба П.А. 1999. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщение 1. Неворобьиные. – Кавказский орнитологический вестник. Вып. 11. – Ставрополь. 166-204.

Хохлов А.Н., Илюх М.П., Емельянов С.А. и др. 1998. К летней орнитофауне низовий реки Кумы и прилежащих территорий. – Кавказский орнитологический вестник. Вып. 10. Ставрополь. 135-143.

Эверсманн Э. 1866. Естественная история Оренбургского края. Т. 3. – Казань. 1-621.

Якименко В.В. 1998. Материалы к распространению птиц в Омской области. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. 192-221.

Якименко В.В. 2001. К орнитофауне Омской области. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. 167-170.

Составитель: Г.С. Джамирзоев

САВКА

Oxyura leucosephala (Scopoli, 1769)

Отряд Гусеобразные – *Anseriformes*

Семейство Утиные – *Anatidae*

Статус охраны

Вид занесен в Красную книгу Российской Федерации (1-я категория; реликтовый вид, находящийся под угрозой исчезновения), а также в Красный список МСОП (IUCN Red List – 2006), как вид, находящийся в опасном состоянии (EN – Endangered). Вид включен в Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Боннской и Приложение 2 Бернской Конвенций, в Приложение к Российско-Индийскому соглашению об охране мигрирующих птиц.

Описание ареала и миграционных путей

Ареал савки простирается от юга Пиренейского полуострова до северо-западного Китая и Монголии, в настоящее время он сильно фрагментирован. В России гнездование известно на Северном Кавказе, Сарпинских озерах, озерах Челябинской области, в озерном районе Тоболо-Ишимского междуречья на востоке Курганской и юге Тюменской области, на озере Боганском и озерах Чановской системы в Новосибирской области, на озерах Кулундинской степи, в Хакасии и озерах Убсу-Нурской котловины (*Хередиа и др., 1998; Линьков, 2001*).

На Северном Кавказе нерегулярно и очень локально гнездится в устьях рек и на водоемах низменностей в Восточном Приазовье, Кума-Манычской впадине и на западном побережье Каспийского моря (*Джамирзоев и др., 2000; Казаков и др., 2004; Миноранский и др., 2006; Лохман, Емтыль, 2007*). Численность гнездящихся на этой территории птиц подвержена значительным колебаниям и оценивается в 10–100 пар.

До 1960–1970-х гг. савка была распространена на низменностях Северного Кавказа значительно шире и встречалась на гнездовании в Ахтарско-Гривенских плавнях дельты Кубани, плавнях р. Челбас (Восточное Приазовье), под Краснодаром (Западное Предкавказье), на Усть-Манычском водохранилище, озере Маныч-Гудило а также в низовьях Терека и Сулака в Дагестане (*Бёме, 1950; Очиповский, 1971; Казаков и др., 2004*). В 1980–1990 гг. савку на гнездовании в регионе практически не находили, были известны встречи единичных птиц в гнездовой период (*Хохлов, Витович, 1990; Хохлов, 1993; Джамирзоев и др., 2000; Казаков и др., 2004*). Лишь на озерах Маныч-Гудило и Маныч с 1984 по 1991 гг. отмечали от 2 до 5 пар (*Линьков, 2001*). С конца 1990-х гг. гнездовая группировка, насчитывавшая в разные годы от 2 до 11 пар, появилась на озере Аджи на юге Дагестана. К началу XXI века участились встречи савки в гнездовой период и на территории Предкавказья. Эти данные позволяют предположить, что в 1995–2005 гг. численность савки на Северном Кавказе росла (*Белик и др., 2003; Белик, 2005; Миноранский и др., 2006; А.С. Плеснявых, личн. сообщ.*).

На территории России гнездится примерно 170–230 пар (*Линьков, 2001*), хотя есть данные, что только на юге Европейской России может гнездиться 150–250 пар (*Белик, 2005*).

Основные пролетные пути савки (в том числе, видимо, и гнездящейся в Западной Сибири и Северном Казахстане) проходят через Кума-Манычскую впадину и вдоль западного побережья Каспийского моря. Современная пролетная численность савки на Северном Кавказе, по данным составителей очерка,

достигает 5 тыс. особей, из которых около 4 тыс. птиц останавливаются на весеннем пролете на озере Маныч. Центральнo-азиатская популяция вида зимует в Индии и Пакистане, попадая туда, очевидно, кратчайшим путем (Линьков, 2001; Федосов, Маловичко, 2006).

Савка достаточно регулярно зимует в Дагестане (Пишванов, 1968; наши данные) и редко в Краснодарском крае (Динкевич и др., 2002); на зимовках в этом регионе может оставаться от 50-100 до 300-500 птиц.

Краткое описание некоторых черт биологии вида, имеющих значение при разработке стратегии охраны вида

В долине Маныча на весеннем пролете савка появляется во второй половине марта. К концу марта – началу апреля начинается массовый пролет и савка местами образует крупные миграционные скопления. Заканчивается пролет савки во второй декаде апреля. Осенний пролет проходит с конца октября до середины ноября. В Дагестане весенний пролет савки проходит с начала марта до первых чисел апреля. Осенний пролет слабо выражен и сильно растянут.

Савка предпочитает гнездиться на пресных или солоноватых степных и полупустынных озерах с зарослями тростников и на лиманах в устьях рек. Важное условие для гнездования – наличие достаточно больших плесов с хорошо выраженными тростниковыми стенами.

Во время миграций останавливается как на пресных, так и на соленых водоемах, включая морские мелководья. Предпочитает большие озера с пресной и солоноватой водой. Савка, вероятно, очень консервативна при выборе мест остановок на пролете и зимовок. Крупные скопления пролетных и зимующих птиц, как правило, образуются на одних и тех же водоемах.

Гнезда обычно располагает у границы тростников и открытых плесов, реже – в глубине тростников. Гнездо строится из листьев и стеблей тростника, с небольшим количеством пуха. Яйца очень крупного размера, с зернистой скорлупой, грязно-белого цвета со слабым зеленоватым оттенком. Сроки откладки яиц сильно растянуты – с конца апреля до начала июля. В кладках от 3 до 10 яиц. Продолжительность насиживания от 22 до 25 дней. Птенцы (пуховички), как и взрослые птицы, держат хвост поднятым вертикально. Самка водит птенцов недалеко от края тростников, и в случае опасности покидает их.

Савка может образовать смешанные кладки с красноносыми, красноголовыми и белоглазыми нырками. Эти кладки в разных случаях насиживались самками разных видов (Казаков и др., 2004). Вид охотно заселяет искусственные гнездовья, и в этой связи для сохранения популяций савки подобные биотехнические работы очень перспективны.

Основные лимитирующие факторы

Уничтожение местообитаний (в первую очередь – осушение мелководных пресных и слабоминерализованных водоемов с хорошо развитой надводной и подводной растительностью, которые являются основными местами гнездования савки).

Прямое преследование человеком. Савка – достаточно легкий для добычи вид, так как в случае опасности она не улетает от охотника, а только на непродолжительное время ныряет. И хотя под выстрелы охотников вид обычно попадает только случайно, вероятность гибели повышается на пролете и зимовке, когда савки образуют достаточно крупные скопления и придерживаются открытых участков акваторий.

Фактор беспокойства в гнездовой период. Савка относится к «осторожным» видам, которые в результате беспокойства могут длительное время не возвращаться на гнездо, что приводит к повышенной смертности кладок (как из-за переохлаждения, так и в результате разорения воронами и сороками).

Гибель в рыболовных сетях. Наибольшую угрозу представляют старые заброшенные сети (особенно, из синтетических материалов).

Гибридизация с американской савкой. Эта угроза в настоящее время реально проявилась в Западной Европе, где последний вид был интродуцирован. Теоретически можно ожидать появление американской савки и в Европейской России, т.к. ее уже наблюдали на Украине. Кроме того, возможна и непреднамеренная интродукция американской савки в результате разлета птиц из зоопарков и частных питомников.

Перечень КОТР, выделенных по этому виду

Савка отмечена на следующих ключевых орнитологических территориях международного значения:

В Волгоградской области и Республике Калмыкия – ключевая орнитологическая территория «Сарпинские озера»

В Краснодарском крае – «Озеро Ханское».

В Ставропольском крае – «Дадынские озера».

В Республике Дагестан – «Аграханский залив», «Озеро Аджи», «Устье реки Самур»

В Республике Калмыкия – «Состинские озера».

В Республике Калмыкия и в Ставропольском крае – «Озеро Маныч-Гудило».

В Тюменской области – «Озеро Большое Белое».

В Челябинской области – «Озеро Курлады», «Кочердынский гусиный заказник и его окрестности», «Озеро Тулак».

В Курганской области – «Макушинский заказник», «Озеро Быково», «Озеро Салтосарайское».

В Омской области – «Курумбельская степь».

В Новосибирской области – «Баганские озера», «Индерь», «Система озер в окрестностях с. Лотошное».

В Алтайском крае – «Благовещенская (Кулундинское озеро и его окрестности)», «Узкая степь».

Какая работа ведется на КОТР

На некоторых из указанных КОТР («Озеро Маныч-Гудило», Аграханский залив», «Озеро Аджи», «Устье реки Самур» и др.) проводится мониторинг. Ряд мест остановок вида на пролете располагаются на ООПТ различного ранга (заповедник «Ростовский» в Ростовской области, заповедник «Черные земли» в Республике Калмыкия, заповедник Дагестанский в Республике Дагестан, заповедник Убсунурская котловина в Республике Тыва, федеральные заказники «Аграханский» и «Самурский» в Республике Дагестан, Благовещенский и Суетский заказники регионального значения в Алтайском крае и др.)

Возможные механизмы реализации мероприятий по охране савки

В области усиления правовой охраны необходимо законодательно обозначить ответственность природопользователей и хозяйствующих субъектов, на чьих территориях расположены места скопления савок на весенней миграции. Действующий в настоящее время Административный кодекс РФ не предусматривает

ответственности за преднамеренное беспокойство птиц в местах массового гнездования или скоплений во время миграций, если они не расположены на территории ООПТ. Целесообразно перенесение открытия охотничьего сезона на водоплавающую дичь на Северном Кавказе на середину сентября (чтобы предотвратить возможный отстрел молодых птиц).

Основные места гнездования савки и концентрации вида в период пролета выделены в качестве КОТР, но придание официального природоохранного статуса (как ООПТ) этим ключевым территориям не всегда целесообразно, так как нередко они приурочены к участкам интенсивного хозяйственного использования. Более эффективный путь – пропаганда охраны вида среди природопользователей и хозяйствующих на данных территориях субъектов, проведение специальных биотехнических мероприятий. Необходимо продолжать работу по формированию общественной сети хранителей данных КОТР.

В то же время, существующая сеть федеральных ООПТ недостаточна для сохранения вида. Гораздо большее значение для его охраны имеют региональные и местные ООПТ, но они существуют чисто декларативно и не обеспечены реальной охраной (к тому же, срок действия многих из них, особенно охотничьих заказников, уже истек). Для усиления охраны мест гнездования и концентраций вида на пролете необходимо присоединить к заповеднику «Убсунурская котловина» водно-болотных угодий в междуречье Холу-Оруку-Шина (Республика Тыва), а также создать следующие федеральные ООПТ: заповедники «Кулундинский» и «Волчихинский» (Алтайский край), участок национального парка на оз. Аджи (Республика Дагестан), заповедник или национальный парк на озере Ханское (Краснодарский край), федеральный заказник «Баганские озера» (Новосибирская область), федеральный заказник «Кочердыкский» на базе существующего регионального заказника (Челябинская область), федеральный заказник «Макушинский» на базе существующего регионального заказника (Курганская область), федеральный заказник «Волгоградская Сарпа» (Волгоградская область), федеральный заказник на Веселовском водохранилище (Ростовская область), федеральный заказник в верховьях оз. Маныч-Гудило и на Восточном Маныче (Ставропольский край и Республика Калмыкия).

Эколого-просветительские мероприятия необходимо направить как на пропаганду охраны самого вида, так и на сохранение его ключевых местообитаний. Рекомендуется разработать и издать иллюстрированное методическое пособие с практическими рекомендациями как изучать и охранять савку. Особое внимание необходимо уделять просветительской работе с егерями и охотниками, включая их обучение навыкам определения редких и исчезающих птиц в полевых условиях.

В местах гнездования савки рекомендуется устанавливать искусственные гнездовья типа «шалаш».

Необходимо в ближайшее время провести полную инвентаризацию мест скоплений савки в период миграций на Северном Кавказе и наладить здесь мониторинг основных мест скоплений савки на пролете. При проведении научных исследований в местах гнездования следует обратить особое внимание на изучение лимитирующих факторов и требований вида к местообитаниям.

Литература

Белик В.П., 2005. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, т.3, вып. 1-2, 2005. – С. 5-37.

Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е., 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, вып. 1. С.10-30.

Беме Л.Б. По Кавказу // Природа и охота. МОИП. – М., 1950. – 208 с.

Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2000. Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. – Ставрополь: 1-146.

Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е., Короткий Т.В. 2002. Изменения в зимней авифауне центральной части Краснодарского края // Птицы Южной России. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 78-80.

Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П. и др. Птицы Северного Кавказа. – 2004. – Т.1. – Ростов н/Д, - С. 210-213.

Линьков А.Б., 2001. Савка // Красная книга Российской Федерации (животные). – М.: АСТ/Астрель. - С. 418-419.

Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., 2007. Ключевые орнитологические территории международного значения Краснодарского края. – Краснодар. 61 с.

Миноранский В.А., Узденов А.М., Подгорная Я.Ю. Птицы озера Маныч-Гудило и прилегающих степей. – Ростов-на-Дону, 2006. – 322 с.

Очаповский В.С., 1971. Редкие птицы Восточного Приазовья // Вестник зоологии, № 5. С.34-59.

Пишванов Ю.В. Зимовка, численность и охрана пластинчатоклювых птиц в Дагестане // Первая Дагестанская республиканская конференция по охране природы. – Махачкала, 1968.

Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2006 Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилежащих территорий Ставропольского края //Стрепет, т. 4.- вып.1. – Ростов н/Д., - С. 79 – 112.

Херedia Б., Роуз Л., Пейтнер М. (ред.). 1998. Птицы под глобальной угрозой исчезновения в Европе. Планы действий. – Сокращенный перевод с английского. М., СОПР: 1-185.

Хохлов А.Н., Витович О.А. Современное состояние редких видов птиц Ставропольского края и проблемы их охраны // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 102-151.

Хохлов А.Н., 1993. Животный мир Ставрополя. – Ставрополь.- 166 с.

Составители: С.А Букреев, Л.В. Маловичко, Г.С. Джамирзоев

БОЛЬШОЙ ПОДОРЛИК

Aquila clanga Pallas, 1811

Отряд Соколообразные – *Falconiformes*

Семейство Ястребиные – *Accipitridae*

Статус охраны

Популяции европейской части Российской Федерации и Дальнего Востока занесены в Красную книгу Российской Федерации (2-я категория; популяции с сокращающейся численностью). Занесен в Красный список МСОП (IUCN Red List – 2007) как уязвимый вид (Vulnerable). Внесен в Приложение 2 Конвенции СИТЕС, Приложение 2 Бернской конвенции, Приложение 2 Боннской конвенции, Приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с Индией

и КНДР об охране мигрирующих птиц. Современная оценка численности вида в Европейской России в 1000 гнездящихся пар (Мищенко, 2004) кажется несколько завышенной. Однако на ключевых местообитаниях, на которых ведется мониторинг, наблюдается некоторое возрастание численности, и, видимо, она приближается к оценкам Европейского комитета BirdLife International в 600-800 гнездящихся пар (Birds in Europe, 2004).

Описание ареала и миграционных путей

Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы и Северной Азии – от южной Финляндии, Польши, Румынии, Югославии к востоку до Приморья и северо-восточного Китая. К северу до 64 параллели в Евразии и на Урале, до 62–63 в долине Оби и Енисея, до 54–54 в Предбайкалье и Забайкалье, до 49 в долине Амура и Приморье. К югу до Македонии, Добруджи; на Украине до 59 параллели; в Поволжье, Западной Сибири и северном Казахстане до 53–52; до юго-западного Алтая, Кентея, севера провинции Хэбэй (Степанян, 2003).

Зимовки на севере и востоке Африки, Аравийском полуострове, Ближнем Востоке, на Индостане, в южных регионах Юго-Восточной Азии. В небольших количествах и нерегулярно зимой встречается в Южной Европе, Закавказье, Иране (Дементьев Г.П., 1951; Степанян, 2003).

Краткое описание некоторых черт биологии вида, имеющих значение при разработке стратегии охраны вида

Темно-бурая птица, имеет типичный для орлов облик. От других орлов отличается несколько меньшими размерами, более коротким и широким хвостом, более широкими, ровными (без сужения в кистевом сгибе) крыльями. Молодые птицы с многочисленными светлыми пестринами, особенно выраженными на крыльях, где располагаются продольными рядами. Характерным определяющим признаком подорликов является округлая ноздря (у других орлов ноздря щелевидная). От малого подорлика в полевых условиях отличается по более ширококрылому силуэту и по отсутствию заметного контраста между темными маховыми перьями и более светлыми кроющими крыла.

В зоне интерградации с малым подорликом (*Aquila pomarina*), т.е. от западной границы ареала большого подорлика до пределов современного распространения малого на востоке – Новгородская область (Мищенко, Суханова, 1999), Дарвинский заповедник (Егорова, 2000), север Московской области (Гринченко, Волков, Макаров, 2008; Мельников и др., 2008), северная Мещера (Мельников и др., 2008), юго-восток Ивановской области (Melnikov, 2005), Тульские и Калужские засеки (Егорова, 1999, 2003) – наблюдается гибридизация этих двух близких видов, что создает дополнительные угрозы для западных популяций большого подорлика.

На места гнездования подорлики прилетают в начале-середине апреля. В гнездовой период приурочены, в основном, к широким (более километра) лесным поймам. В европейской части России большие подорлики предпочитают селиться в сильно увлажненных черноольховых лесах. Такие местообитания приурочены к широким поймам рек и редко встречаются на водоразделах. Гнездо располагается, как правило, на черной ольхе, часто это старые деревья с усыхающей вершиной. Охотно занимает искусственные гнездовые платформы. В кладке 2 яйца, но выживает обычно 1 птенец.

Основными охотничьими территориями служат пойменные луга. В настоящее время, в связи с кризисом сельского хозяйства, сенокосение и пастбищная нагрузка на этих территориях значительно сократились. Без регулярного выка-

шивания и умеренного выпаса скота такие биотопы деградируют – закочкариваются, зарастают кустарником, а позднее – и древесной растительностью.

Основу питания большого подорлика составляют мелкие млекопитающие, в первую очередь – мышевидные грызуны (более 50 % спектра питания, при этом чаще всего добываются серые и водяные полевки). Питается большой подорлик и птицами, чаще околотовными (пастушковые, воробьиные, утки, кулики) а также их птенцами и яйцами. В небольшом количестве добываются насекомые (в основном – жуки), амфибии, рептилии и рыбы. Обычно подорлик охотится, высматривая добычу с присады или передвигаясь пешком среди луговой растительности.

Основные гнездовые биотопы – выделы низинных болот, поросшие черной ольхой – значительно сократились в середине XX века, в связи с активной мелиорацией увлажненных территорий. В настоящее время крупные черные ольхи в ряде мест обитания большого подорлика вырубаются как сырье для краснодеревяного промысла.

Основные лимитирующие факторы (антропогенные)

До середины XX в. большой подорлик был довольно обычен в Европейском центре России, но численность его резко снизилась вследствие деградации местообитаний, произошедшей после осушительной мелиорации, а также из-за отравления ядохимикатами.

К основным лимитирующим факторам относятся деградация мест обитания вследствие осушительной мелиорации, сведение старовозрастных черноольшаников, низкий репродуктивный потенциал вида, антропогенное беспокойство, браконьерский отстрел. Возможны проблемные ситуации в местах зимовок – этот аспект требует дополнительного изучения.

Перечень КОТР, выделенных по данному виду

Большой подорлик стал одним из важнейших видов, для которого в Европейской России были выделены ключевые орнитологические территории (КОТР). Критерий для выделения КОТР международного ранга для большого подорлика – 2 гнездящиеся пары (A1) – позволил выделить 51 такую ключевую орнитологическую территорию. Использование данного критерия вполне обосновано: большинство территорий, на которых выявлено гнездование более 1 пары – это изолированные участки группового гнездования вида с большей потенциальной экологической емкостью. Соответственно, в стратегии охраны вида нужно ориентироваться на эти ядра популяции, на которых возможно поддержание существующей численности вида с его последующим расселением на смежные территории.

Субъект федерации	Годы наблюдений	Численность		Наименование КОТР
		min	max	
<i>На гнездовании (пары)</i>				
Республика Коми	1986-1993	2	4	Печоро-Ильчский заповедник
Ленинградская область	1986	1	2	Ивинский разлив (Верхнесвирское вдхр.)
Псковская область	1992	3	4	Псковско-Чудское озеро и окрестности

Субъект федерации	Годы наблюдений	Численность		Наименование КОТР
		min	max	
<i>На гнездовании (пары)</i>				
Новгородская область		2	3	Полистово-Ловатская болотная система
Новгородская область	1990-1993	1	2	Редовский заповедник
Новгородская область	1993	2	2	Волховская пойма
Вологодская область	1995	Несколько пар		Сондугский ландшафтный заказник
Нижегородская область	1988-1998	2	3	Камско-Баландинские болота
Ивановская область	1996-2007	1	4	Клязьминский заказник
Ивановская область	1999-2005	2	6	Пойма р.Лух от с.Мыт до с.Мугреево-Никольское
Тверская область	1980-1990	1	2	Верховья Мологи (озеро Верестово)
Тверская область	1995	4	5	Государственный комплекс «Завидово», «Лотошинский» и «Клинский» рыбхозы
Смоленская область	1998	1	2	Соколинско-Касплянская
Смоленская область	1998	1	2	Урочища Залазники, Бели, Ерино, Лесково
Смоленская область		1	2	Национальный парк «Смоленское Поозерье»
Московская область	1994-2007	1	12	Журавлиная Родина
Московская область	1996	2	3	Дединовская пойма р. Оки
Московская область	1987	5	5	Центрально-Мещерская озерная система и ее окрестности
Рязанская область	1996	2		Пойменная дубрава (Тереховское лесничество)
Рязанская область	1981-1987	5	7я	Окский государственный заповедник
Брянская область	1996	2		Гаваньские дубравы
Брянская область	1995-1996	6	16	Неруссо-Деснянское полесье
Липецкая область	1997	2	3	Верхневоронежский лесной массив
Тамбовская область	1996	3		Цнинский лесной массив
Воронежская область	1996-2007	1	2	Воронежский государственный заповедник

Субъект федерации	Годы наблюдений	Численность		Наименование КОТР
		min	max	
<i>На гнездовании (пары)</i>				
Воронежская область	1996-2005	2	3	Хреновский бор
Ростовская область	1998	1	2	Еланский заказник
Республика Мордовия	1996	2	2	Мордовский государственный заповедник
Республика Мордовия	1996	5	8	Пойма р. Вад
Пензенская область	1996	1	2	Берковское лесничество Сердобского лесхоза
Республика Татарстан	1998	2		Бугульминские боры
Ульяновская область	1996-1999	1	2	Междуречье Суры и Барыша
Самарская область	1990	1	2	Самарская лука
Самарская область	1997	2	4	Чапаевские лиманы
Смоленская область	1998	1	2	Соколинско-Касплянская
Саратовская область	1996	4		Алмазовский заказник
Саратовская область	1987-1990	2	3	Северная зона Волгоградского вдхр.
Саратовская область	1996	3		Сокино
Астраханская область	1968-1996	3	10	Дельта Волги
Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ		2	2	Хребет Каваркуш и Золотой Камень
Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ	1994	1	3	Камско-Яйвенский водно-болотный комплекс
Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ	1988-1998	2		Адово-Чугрумский водно-болотный комплекс
Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ	1991	2		Нижне-Камская пойма
Республика Башкортостан	1998	2		Краснокамский лес
Республика Башкортостан	1994	6		Бельская пойма

Субъект федерации	Годы наблюдений	Численность		Наименование КОТР
		min	max	
На гнездовании (пары)				
Республика Башкортостан	1996	3		Горная долина реки Зилим
Республика Башкортостан	1996-1999	2	3	Бельско-Нугушское междуречье
Республика Башкортостан	1998	2	3	Урюк
Республика Башкортостан	1995	2		Горная долина реки Ай
Республика Башкортостан	1998	4		Калтасинский лес
Республика Башкортостан	1995	4		Уфимское плато
Республика Башкортостан	1995	2		Павловское вдхр.
Во внегнездовое время (особи)				
Республика Дагестан	1997		40	Урочище «Аман-Кош»
Республика Дагестан	1985-1997	30	100	Беркубанская лесная дача
Республика Дагестан	1997	14	?	Устье р. Самур

Какая работа ведется на КОТР. Возможные механизмы реализации мероприятий по сохранению популяций большого подорлика

Выявление и сохранение мест гнездования, сохранение пойменных лесов, поддержание оптимального гидрологического режима в поймах, установка искусственных гнездовий, просветительская деятельность среди охотников.

Ивановским отделением Союза охраны птиц России проводится комплексный специализированный проект по сохранению большого подорлика «Орлы черноольховых топей», включающий все рекомендованные выше меры охраны. Комплексная работа по сохранению гнездовой группировки большого подорлика и оптимизации его местообитаний ведется на КОТР «Журавлиная родина» (Гринченко и др., 2006). Охраняется на территории ряда федеральных (10 КОТР, выделенных для этого вида) и региональных ООПТ.

Необходимо, наряду с популяциями Европейской части РФ и Дальнего Востока, внести в Красную книгу РФ популяции большого подорлика Восточной Сибири (Рябцев, 2000; Алексеенко, Фефелов, 2008).

Литература

Алексеенко М.Н., Фефелов И.В. Осенняя миграция большого подорлика в Южно-Байкальском пролетном коридоре // Изучение и охрана большого и малого подорлика в Северной Евразии. Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. – Иваново, 4-7 февраля 2008 г. Иваново, 2008. С. 26-33.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М., ИКЦ «Академкнига»: 2003. 808 с.

Герасимов Ю.Н., Сальников Г.М., Буслаев С.В. Птицы Ивановской области. – М., 2000.

Гринченко О.С., Волков С.В., Макаров А.В. Современное состояние и тенденции изменения численности и распространения большого и малого подорликов в Дубненской низменности, Московская область // Изучение и охрана большого и малого подорлика в Северной Евразии. Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4-7 февраля 2008 г. – Иваново, 2008. С. 72-74.

Гринченко О.С., Свиридова Т.В., Смирнова Е.В., Зубакин В.А. Заказнику Журавлиная родина» (Московская область) 25 лет: опыт природоохранной работы // Орнитологические исследования в Северной Евразии. Тезисы XII международной орнитологической конференции Северной Евразии (Ставрополь, 31 января – 5 февраля 2006 г.). – Ставрополь, 2006. С. 158-159.

Дементьев Г.П. Отряд хищные птицы // Птицы Советского Союза. Т. 1. – М., 1951. С. 70-341.

Егорова Н.А. Малый подорлик (*Aquila pomarina*) и бородатая неясыть (*Strix nebulosa*) в Дарвинском заповеднике // Материалы рабочего Совещания «Редкие виды хищных птиц севера лесной зоны Европейской части России: перспективы изучения и пути охраны». Череповец, 11-14 сентября 2000 г. – Череповец, 2000. С. 48-49.

Егорова Н. А. Большой и малый подорлики засечных лесов в Европейской России // Изучение и охрана большого и малого подорлика в Северной Евразии. Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4-7 февраля 2008 г. – Иваново, 2008. С. 93-95.

Мищенко А.Л. (ред.). Оценка численности и ее динамики для птиц Европейской части России (Птицы Европы – II). – М., 2004. 44 с.

Мельников В.Н., Дмитренко М.А., Иванов М.Н., Киселев Р.Ю., Киселева С.В., Домбровский В.Ч. Результаты экспедиции 2005 г. по изучению подорликов Европейского центра России // Изучение и охрана большого и малого подорлика в Северной Евразии. Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4-7 февраля 2008 г. – Иваново, 2008. С. 191-194.

Рябцев В.В. Орлы Байкала. – Иркутск, 2000. 128 с.

Birds in Europe. Population estimates, trends and conservation status. BirdLife Conservation Series №12. – Cambridge, UK, 2004. 374 p.

Melnikov V. N. Wistepowanie orlika grubodziobego *Aquila clanga* i orlika krzykliwego *Aquila pomarina* w obwodzie Iwaowskim, cenralna Rosja // Badania a problemy ochorony orlika grubodziobego *Aquila clanga* i orlika krzykliwego *Aquila pomarina*. Osowiec – Twierdza, 2005. P. 63-65.

Составитель: В.Н. Мельников

СТЕРВЯТНИК

Neophron percnopterus (Linnaeus, 1758)

Отряд Соколообразные – *Falconiformes*

Семейство Ястребиные – *Accipitridae*

Статус охраны

Стервятник – глобально редкий, находящийся под угрозой исчезновения вид. Он занесен в Красный список МСОП-2007 (IUCN Red List – 2007) как вид, находящийся в опасном состоянии (EN - Endangered), и Красную книгу Российской Федерации (3-я категория, редкий вид на периферии ареала). Отнесен к видам общеевропейской природоохранной значимости SPEC 3 (виды, состояние которых в Европе неблагоприятно, но основной ареал лежит за пределами Европы). Вид включен в Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Боннской и Приложение 2 Бернской Конвенций.

Описание ареала и миграционных путей

Стервятник – широко распространенный в Южной Европе, Северной Африке и Южной Азии вид, численность которого на большей части ареала в Западной Палеарктике сокращается (*BirdLife International, 2004; Тильба, 2001*).

Численность в Европе оценивается в 3,5-5,6 тыс. пар (*BirdLife Int., 2004*). В России вид гнездится только на Северном Кавказе, здесь его численность оценивается в 70–120 пар (*Мищенко и др., 2004*). Стервятник встречается по всей горной части Северного Кавказа, откуда проникает и на прилегающие равнины. Гнездится в Краснодарском крае, Республике Адыгея, Ставропольском крае, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Ингушетии, Чечне и Дагестане. Во время кочевок встречается в Калмыкии, где одиночные особи стервятников отмечались в местах отела сайгаков (*Букреева и др., 1998; Близнюк, 2004*). Очень редкий залетный вид озера Маныч-Гудило (*Миноранский и др., 2006*).

Литературные данные XIX – начала XX столетий, в силу своей фрагментарности, позволяют лишь предположить, что стервятник в этот период был обычным (по распространению), но немногочисленным (по численности) видом в горах Северного Кавказа и регулярно отмечался на прилегающих равнинах (*Богданов, 1879; Радде, 1884; Динник, 1886; Сатунин, 1907; Беме, 1925 и др.*). Каких-либо существенных изменений границ распространения стервятника на Северном Кавказе за два столетия не произошло. Известно лишь, что в первой половине прошлого века эта птица встречалась в гнездовое время на черноморском побережье Кавказа у Геленджика и Сочи, где в настоящее время не отмечается (*Тильба, 2001*).

На Западном Кавказе за последние 25-30 лет численность стервятника значительно сократилась в Краснодарском крае и Адыгее. В 1980-е годы в этих регионах численность оценивалась не менее чем в 6 гнездящихся пар (*Тильба, 1995*); в настоящее время в Краснодарском крае гнездится 4-5 пар (*Тильба, 2001; П.А. Тильба, Р.А. Мнацеканов, личное сообщ.*), а в Адыгее – 1-2 пары (*П.А. Тильба, личн. сообщ.*). В конце 1980-х гг. численность стервятника в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесии оценивалась в 30-40 пар (*Хохлов, Витович, 1990; Хохлов, 1995*). В настоящее время в Карачаево-Черкесии она оценивается в 20-30 пар (*А.А. Караваев, личн. сообщ.*), в Ставропольском крае гнездится 12-15 пар (*Хохлов и др., 2005; А.Н. Хохлов, М.П. Ильюх, личн. сообщ.*).

На Центральном Кавказе также не отмечено резких колебаний численности вида. В Кабардино-Балкарии численность оценивается в 5-10 пар (*Р.Х. Пшегусов, личн. сообщ.*), а в Северной Осетии гнездится 2-4 пары (*Ю.Е. Комаров, личн. сообщ.*). Численность в Чечне и Ингушетии оценивается в 4-5 пар (*Гизатулин и др., 2001*).

В Дагестане в настоящее время находится самая крупная гнездовая группировка вида на Северном Кавказе. Она, вероятно, также достаточно стабильна. Ранее ее численность оценивалась 15-20 пар (*Джамирзоев и др., 2000*), но по данным последних наших исследований она составляет не менее 40-50 пар. Такое различие объясняется не столько ростом численности вида, сколько его лучшей изученностью по всему ареалу в республике за последние годы.

Таким образом, за последние 25-30 лет о некотором снижении численности вида можно говорить только для Западного Кавказа. На Центральном и, особенно, на Восточном Кавказе численность стервятника относительно стабильна. Более того, в некоторых районах Дагестана отмечается небольшой рост численности вида, связанный, вероятно, с ростом поголовья скота в республике и улучшением кормовой базы стервятника.

В условиях Северного Кавказа стервятник – перелетный вид. Зимует в Африке южнее Сахары и на юге Аравийского полуострова; птицы, гнездящиеся в Средней Азии зимуют, видимо, в Иране и на полуострове Индостан. В период миграции летят одиночками или парами (*Дементьев, 1951*).

Краткое описание некоторых черт биологии вида, имеющих значение при разработке стратегии охраны вида

На гнездовых участках в Дагестане птицы появляются в первых числах апреля; к середине апреля стервятник встречается во всех местах гнездования. Последние птицы отмечаются в предгорьях Дагестана в конце сентября. На Западном и Центральном Кавказе прилетает в конце марта – начале апреля (самая ранняя встреча отмечена 21 марта) и держится до конца сентября (*Беме, 1926; Хохлов, 1995; Хохлов, Витович, 1990; Хохлов, Ильюх, 2005*), самая поздняя встреча зарегистрирована в конце первой декады ноября (*Хохлов, 1995*).

Стервятник населяет обширные пространства горных стран от среднегорий до подгорных равнин. Так, в Дагестане на гнездовании он встречается на высоте от 200 до 2000 м над уровнем моря, но основная масса птиц гнездится в предгорьях и внутригорных котловинах на высоте не более 1000 м над уровнем моря. Сплошных лесных массивов избегает, выбирая безлесные участки гор с открытыми сухими долинами. Более всего предпочитает аридные внутригорные котловины и опустыненные предгорья, как правило, в местах выпаса скота. При наличии подходящих условий может селиться и по окраинам небольших населенных пунктов.

Гнездится отдельными парами, но при благоприятных условиях может формировать поселения из близко расположенных друг от друга гнездовых участков. Так, в окрестностях Кисловодска стабильно компактно гнездятся 10-12 пар стервятников (*Хохлов, 1995; Парфенов, 2007*). Гнезда устраивает на скальных карнизах, в нишах и неглубоких пещерах скал и обрывов.

Гнездовые участки постоянны. К гнездованию приступает в конце апреля, откладка яиц – в первых числах мая (*Парфенов, 2007; наши данные*). В кладке 1-2 яйца. Насиживание продолжается около полутора месяцев. Первые птенцы в гнездах стервятника отмечаются в середине июня; молодые находятся в гнездах до середины августа (*Тильба, 1995; Парфенов, 2007; наши данные*).

В отличие от других падальщиков, стервятник менее пуглив и при отсутствии беспокойства поселяется недалеко от животноводческих ферм, сел и даже городов. Но, вероятно, именно эта особенность биологии более всего лимитирует численность данного вида. Во многих очень подходящих для гнездования местах около населенных пунктов стервятник постоянно подвержен беспокойству и отстрелу.

Основные лимитирующие факторы

Среди основных лимитирующих факторов большинство авторов называют деградацию местообитаний, недостаток пищи, беспокойство и отстрел (*Джамирзоев и др., 2000; Тильба, 2001; Хохлов и др., 2005 и др.*).

На Восточном Кавказе местообитания стервятника пока остаются малоосвоенными в хозяйственном отношении. Аридные (опустыненные) предгорья используются главным образом как пастбища (в основном, как зимние). В внутреннем Дагестане стервятник хорошо приспособился к жизни в трансформированных экосистемах аридных котловин и скорее тяготеет к освоенным территориям, нежели избегает их. В предгорьях Центрального и Западного Кавказа большой проблемой для вида может стать интенсивное рекреационное использование мест гнездования, устройство альпинистских и туристических лагерей или создание иных туристических объектов около гнездовых участков.

В отношении проблемы недостатка пищи необходимо отметить, что на Восточном Кавказе (в Дагестане) недостаток пищи явно не играет существенной роли. Рост поголовья скота позволяет предположить, что воздействие этого фактора и в ближайшей перспективе будет минимальным. На Центральном Кавказе эта проблема также не известна, и лишь на Западном Кавказе, в связи с заметным сокращением пастбищного скотоводства и уменьшением количества скотомогильников, отмечено ухудшение трофических условий в местообитаниях стервятника (*Тильба, 2001*).

Недостаток гнездопригодных участков, по-видимому, также не является лимитирующим фактором для стервятника на Северном Кавказе. При условии наличия доступного корма на большей части ареала вида в регионе достаточно выходов скал и обрывов, на которых может гнездиться стервятник.

Влияние фактора беспокойства отмечено по всему ареалу на Кавказе. Известны случаи, когда птицы покидали гнездовой участок из-за частого посещения людьми (*Парфенов, 2007*). Страдают птицы и от любопытства местного населения (чаще детей) в местах гнездования, расположенных недалеко от населенных пунктов.

Прямое преследование человеком – основной фактор, лимитирующий численность данного вида на Восточном Кавказе. Случаи разорения гнезд или отстрела стервятника особенно часто отмечаются в аридных предгорьях Восточного Кавказа, где в местах гнездования вида много животноводческих ферм (кутанов). Отмечены также факты, когда местные жители отлавливали стервятников с целью продажи. С сожалением приходится констатировать, что в местах гнездования местные жители в целом негативно относятся к этой красивой птице. На Западном Кавказе отмечено несколько случаев отстрела стервятников чабанами и охотниками (*Хохлов, 1995*).

Случаи гибели птиц на ЛЭП не установлены. Но, учитывая, что стервятникам свойственно садиться на опоры ЛЭП, следует всегда принимать во внимание воз-

можное воздействие этого фактора. Известны случаи гибели птиц на отравленных приманках (*Хохлов и др., 2005*).

Перечень КОТР, выделенных по данному виду

Стервятник отмечен на многих ключевых орнитологических территориях Северного Кавказа.

В Краснодарском крае – на КОТР «Долина реки Ходзь», «Долина реки Курджипс», «Хребет Ахмет-Скала», «Долина реки Уруп».

В Республике Адыгея – на ключевых орнитологических территориях «Окрестности станицы Даховской», «Верховья рек Куна и Шиша».

В Ставропольском крае – на КОТР «Окрестности г. Кисловодска».

В Карачаево-Черкессии – на ключевых орнитологических территориях «Долина реки Хасаут, горы Б. и М. Бермамыт», «Скалистый хребет между реками Уруп и Малый Зеленчук», «Маринская куэста», «Верховья р. Кума», «Верховья р. Подкумок», «Ущелье Эшкаон», «Верховья р. Худес».

В Кабардино-Балкарии – на КОТР «Ущелье Малки», «Ущелье реки Гунделентызыл», «Чегемское ущелье», «Ущелье реки Черек-Балкарский».

В Республике Северная Осетия-Алания – на ключевой орнитологической территории «Алагирское и Куртатинское ущелья»

В Республике Дагестан эта птица гнездится на следующих КОТР: «Котловина Орота» (Унцукульский р-н), «Бархан Сарыкум и хребет Нарат-Тюбе» (Кумторкалинский р-н), «Буйнакская котловина» (Буйнакский р-н), «Талгинская долина» (Буйнакский и Карабудахкентский р-ны), «Каякентский заказник» (Каякентский р-н), «Шур-дере» (Дербентский, Табасаранский и Сулейман-Стальский р-ны), «Касумкентский заказник» (Сулейман-Стальский и Курахский р-ны), «Ламан-Кам» (Магарамкентский и Сулейман-Стальский р-ны).

Какая работа ведется на КОТР

Вид отмечен на территории большинства федеральных ООПТ Северного Кавказа, однако как характерный гнездящийся вид не встречается ни в одном заповеднике или национальном парке. Стервятник встречается на участке «Сарыкумские барханы» заповедника «Дагестанский», но его гнезда расположены за пределами заповедного участка, в предгорьях Нарат-Тюбе (здесь регулярно гнездятся 1-2 пары).

Вид встречается в природных заказниках местного значения «Андрейаульский», «Мелиштинский», «Каякентский» и «Касумкентский» (Республика Дагестан). Роль прочих ООПТ Северного Кавказа для сохранения стервятника не известна, но, вероятно, они существенного значения не имеют.

Возможные механизмы реализации мероприятий по охране стервятника

Учитывая распространенность вида по всему региону, целесообразно включить стервятника в региональные Красные книги всех субъектов РФ на Северном Кавказе (в настоящее время вид занесен в Красные книги Дагестана, Чеченской Республики, Ставропольского края, Краснодарского края, Республики Адыгея). Необходимо законодательно обозначить ответственность природопользователей и хозяйствующих субъектов, на чьих территориях расположены гнездовые участки или гнезда редких и исчезающих видов птиц.

Необходимо сохранить традиционное землепользование в местах гнездования вида в аридных предгорьях и межгорных котловинах. В первую очередь это касается сохранения пастбищного и отгонного скотоводства.

Для профилактики случайного отстрела и браконьерства рекомендуется шире привлекать местные охотничьи коллективы и региональные охотобщества к мероприятиям по охране стервятника и других крупных хищных птиц. Требуется повсеместно запретить применение отравленных приманок для каких бы то ни было целей.

Развитие туризма в районах гнездования вида допустимо только при условии, что маршруты будут проложены на безопасном расстоянии от гнезд, и насиживающие птицы не будут подвергаться постоянному беспокойству. Поэтому очень важно учитывать расположение гнезд стервятника и других хищных птиц при закладке туристических и альпинистских маршрутов, а также при использовании тех или иных участков гор для скалолазания.

Основные места гнездования вида на территории Восточного Кавказа уже выделены в качестве КОТР, но придание официального природоохранного статуса (как ООПТ) этим ключевым для стервятника территориям не всегда целесообразно, т.к. чаще всего они приурочены к участкам интенсивного хозяйственного использования. Более эффективный путь – пропаганда охраны вида и адресная охрана гнездовых участков с привлечением местного населения (особенно пастухов), которых необходимо вовлекать в сеть хранителей КОТР.

Для усиления охраны мест гнездования вида необходимо расширить территорию Сарыкумского участка заповедника «Дагестанский» с включением в его состав центральной части хребта Нарат-Тюбе и прилегающих подгорных равнин, а также повысить статус заказников местного значения Андреяульского, Каякентского и Касумкентского до федерального.

Рекомендуется создать ООПТ (в ранге федерального заказника или национального парка) в местах гнездования вида в окрестностях Кисловодска (Ставропольский край), а также во внутригорных районах (котловина Орота) и предгорьях (Буйнакская котловина, долина реки Башлычай, урочища Шур-дере и Ламан-Кам) Дагестана.

Одним из ключевых направлений эколого-просветительской работы на Северном Кавказе должно стать искоренение негативного отношения к хищным птицам – в первую очередь, к грифам, сипам и стервятникам. Особое внимание должно быть уделено работе с чабанами, пастухами, охотниками из сельских районов и школьниками. Целесообразно разработать и издать иллюстрированное методическое пособие с практическими рекомендациями как изучать и охранять птиц-падальщиков.

Необходимо в ближайшее время провести полную инвентаризацию мест гнездования стервятника на Северном Кавказе и организовать постоянный мониторинг в местах наиболее плотного гнездования вида в районе Кавказских минеральных вод, а также на ключевых орнитологических территориях «Бархан Сарыкум и хребет Нарат-Тюбе», «Котловина Орота», «Буйнакская котловина», «Долина реки Башлычай», «Шур-дере», «Ламан-Кам», «Касумкентский заказник». Большое внимание должно быть уделено организации научных исследований по изучению биологии и экологии вида, лимитирующих факторов, реакции на человека и т.д.

Литература

Аверин Ю.В., Насимович А.А. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // Труды Кавказского заповедника. – М., 1938. – Вып. 1. – С. 5-56.

Беме Л.Б. Птицы Северной Осетии и Ингушии. – Ученые записки Северо-Кавказского института краеведения. Т. 1. – Владикавказ, 1926. – С. 175-274.

Близнюк А.И. Охотничьи и редкие звери и птицы Калмыкии. – Элиста, 2004. – 125 с.

Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа. Труды общества Естествоиспытателей при Казанском университете. Т. 8. Вып 4. – Казань: С. 1-188.

Букреева О.М., Эрденов Г.И., Шахно В.Н. 1998. Птицы. – Позвоночные животные заповедника «Черные Земли». – Москва, 1998. – 41 с.

Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П. Птицы Чечни и Ингушетии. – Ставрополь, 2001. 142 с.

Дементьев Г.П. Отряд хищные птицы // Птицы Советского Союза, т. 1. – М., Советская наука, 1951. С. 70-341.

Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2000. Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. – Ставрополь: С. 1-146.

Джамирзоев Г.С., Магомедов Г.М., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., 2004. Птицы заповедника «Дагестанский». – Махачкала. – 94 с.

Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе. – Труды С-Пб. отделения РГО. Т. 17. С-Пб.: 260-378.

Миноранский В.А., Узденов А.М., Подгорная Я.Ю. Птицы озера Маныч-Гудило и прилегающих степей. – Ростов-на-Дону, 2006. – 322 с.

Мищенко А.Л., Белик В.П., Равкин Е.С. Оценка численности и ее динамика для птиц европейской части России. – Москва, 2004. – 44с.

Парфенов Е.А. О некоторых редких, пролетных и залетных птицах района Кавказских минеральных вод и сопредельных территорий // Птицы Кавказа. Изучение, охрана и рациональное использование. – Ставрополь, 2007. – С. 89-103.

Радде Г.И. Орнитологическая фауна Кавказа. – Тифлис, 1884. – 451 с.

Сатунин К.А. 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края. – Тифлис: С. 1-144.

Тильба П.А. Хищные птицы Центральной части Западного Кавказа // Хищные птицы и совы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1995. – С. 5-24.

Тильба П.А. Стервятник // Красная книга России. – М., Астрель, 2001. – С. 450-451.

Туров С.С., Красовский Д.Б. 1933. Очерк фауны Присулакского оленьего заповедника. – Зоол. журнал. 12 (4): 35-56.

Хередиа Б., Роуз Л., Пейтнер М. (ред.). 1998. Птицы под глобальной угрозой исчезновения в Европе. Планы действий. – Сокращенный перевод с английского. М., СОПР: 1-185.

Хохлов А.Н., Витович О.А. Современное состояние редких видов птиц Ставропольского края и проблемы их охраны // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1990. – С. 102-151.

Хохлов А.Н. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкессии // Хищные птицы и совы Северного Кавказа. – Ставрополь, 1995. – С. 25-94.

Хохлов А.Н., Ильях М.П., Казиев У.З. Редкие наземные позвоночные животные Ставропольского края. – Ставрополь, 2005. – 215 с.

BirdLife and European Bird Census Council. – Series № 12, (2004).

Составители: Г.С. Джамирзоев, С.А. Букреев

СТЕПНАЯ ПУСТЕЛЬГА

Falco naumanni (Fleischer, 1818)

Отряд Соколообразные – *Falconiformes*

Семейство Соколиные – *Falconidae*

Статус охраны

Степная пустельга – глобально редкий, находящийся под угрозой исчезновения вид. Он занесен в Красную книгу Российской Федерации (1-я категория, находящийся под угрозой исчезновения вид) и в Красный список МСОП (IUCN Red List – 2007) как уязвимый вид (VU - Vulnerable). Отнесена к видам общеевропейской природоохранной значимости SPEC 1 (виды, находящиеся под угрозой исчезновения в Европе). Включена в Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Боннской и Приложение 2 Бернской Конвенций, Приложение к Соглашению между Россией и Индией об охране мигрирующих птиц.

Описание ареала и миграционных путей

В России степная пустельга – гнездящаяся перелетная птица, ареал которой простирается по степной и полупустынной зонам от Восточного Предкавказья до Алтая и Саян. Участок сплошного ареала (цепь достаточно близко расположенных друг к другу колоний) сохранился только в пределах предгорного Дагестана. На всем остальном пространстве ареал сильно разорван и представляет собой сильно удаленные друг от друга очаги гнездования.

К настоящему времени достаточно крупные и относительно стабильные колонии степной пустельги известны в предгорьях и на прилегающих низменностях Дагестана и Восточного Ставрополя (Джамирзоев, Букреев, 2006; Ильях, 2008), юго-востоке Волгоградской области (Чернобай, 2004), юге Саратовского Заволжья (Мосейкин, Мосейкин, 2000), юге Оренбургской области (Давыгора, 2001b), на Алтае (Богомоллов, Игнатенко, 2008) и в Республике Тыва (Близнецов, 2008). Вероятно, в небольшом количестве птицы гнездятся также в Чеченской Республике, Калмыкии, Астраханской области, юге Челябинской области, Кемеровской области и юге Красноярского края, а также в Бурятии (Белик, Давыгора, 1990; Белик, 1998; Гизатулин и др., 2000; Близнюк, 2004; Давыгора, 2001a и др.).

На миграциях встречается шире и может быть встречена по всему Югу России, Нижнему Поволжью, Южному Уралу и в южной части Западной Сибири. Однако, основная масса птиц, вероятнее всего, мигрирует через Казахстан, Среднюю Азию и Кавказ. Кольцеванием установлено, что через Кавказский перешеек пролетают птицы, гнездящиеся в Северном Казахстане (Андрусенко, 1983), а степные пустельги, гнездящиеся на Северном Кавказе, зимуют в Южной Африке (Хохлов и др., 1986).

Краткое описание некоторых черт биологии вида, имеющих значение при разработке стратегии охраны вида

Степная пустельга населяет открытые сухие степные и полупустынные участки с низким и разреженным травяным покровом.

В настоящее время в европейской части России в подавляющем большинстве случаев гнездится под крышами животноводческих ферм (кошар), в действующих или недостроенных зданиях (аэропорты, птицефабрики, заводы, склады), строениях кладбищ степных народов, а также в 1-5-этажных жилых домах сельских и городских населенных пунктов. В Заволжье, где ранее степная пустельга

избегала антропогенных ландшафтов, она также начала заселять населенные пункты и сельскохозяйственные постройки посреди степи (Мосейкин, Мосейкин, 2000). В прошлом чаще, а в настоящее время изредка гнездится в нишах и норах обрывов и скал, дуплах деревьев, старых гнездах сорок, каменных кучах (Дементьев, 1951; Формозов, 1962; Давыгора, 2001a). Пространств, покрытых лесом и даже редколесьем или густым кустарником, а также искусственных лесонасаждений в степи степная пустельга в настоящее время явно избегает. Но в прошлом она была не редка по окраинам пойменных лесов Северного Кавказа (Беме, 1928; Туров, Красовский, 1933) и до сих пор гнездится в тугаях нижнего течения Куры в Азербайджане (Султанов и др., 2007).

Главное условие формирования колоний и успешного гнездования – наличие гнездопригодных ниш в зданиях (сооружениях) и массового доступного корма в их ближайших окрестностях.

В предгорья Северного Кавказа степная пустельга на гнездовании проникает до высот 500-600 м над у. м., но основная часть предгорных колоний располагается на высотах до 300 м. Во время миграций может встречаться и в горах, вплоть до высокогорных перевалов. На пролете птицы придерживаются местобитаний, сходных с гнездовыми. Мигрирующие птицы очень часто кормятся на убранных полях зерновых, сенокосах, окультуренных пастбищах и т.д.

Уже в конце апреля и первых числах мая наблюдается ухаживание самцов за самками и спаривание. Откладка яиц происходит в течение всего мая (массовая – во второй половине этого месяца). В наиболее поздних гнездах яйцекладка продолжается до середины июня (но это могут быть и повторные кладки взамен утерянных). Полная кладка состоит из 2-6, чаще всего из 4 яиц. Насиживание, в котором принимают участие оба партнера, длится 28-29 дней. Из самых ранних кладок птенцы вылупляются в начале июня, а покидают гнезда в первой декаде июля. В большинстве гнезд вылупление происходит во второй половине июня, а массовый вылет птенцов – во второй-третьей декадах июля. Слетки из самых поздних кладок покидают гнезда только в начале августа.

Гнездятся степные пустельги преимущественно колониями от 3-5 до 20-25 пар, иногда – до 50-60 пар, еще реже – одиночными парами или группами до 3 пар. Расстояние между колониями сильно варьирует и, вероятно, связано с наличием подходящих мест для гнездования и состоянием кормовой базы. В крупных очагах гнездования расстояние между колониями может не превышать 1-10 км, тогда как между самими очагами оно может достигать 100 и более км. На Северном Кавказе места расположения колоний (особенно крупных) достаточно постоянны, птицы поселяются на одном и том же здании или сооружении в течение десятков лет. Даже если во время спада численности птицы перестают здесь гнездиться, то во время ее подъема они в первую очередь заселяют старые колонии. Характерна значительная межгодовая флуктуация численности птиц в колониях, связанная, главным образом, с состоянием кормовой базы в их окрестностях.

Как и любой колониальный вид, степная пустельга в период гнездования, особенно во время выкармливания птенцов, нуждается в наличии на доступном удалении от колоний массового корма. Основу рациона этого вида составляют крупные насекомые (преимущественно прямокрылые и жуки), поэтому наиболее крупные и стабильные колонии степной пустельги приурочены к районам, где сохранились очаги массового размножения насекомых (в первую очередь – саранчи). Большую роль в питании степной пустельги играют пресмыкающиеся (мелкие ящерицы и змеи). Реже добываются мелкие млекопитающие и птицы

(мышевидные грызуны и слетки воробьиных). По нашим наблюдениям, кормовые вылеты могут совершаться на расстояние до 5 и более км от гнездовых колоний.

Гнезда степных пустельг под крышами животноводческих ферм и других низких одноэтажных зданий доступны для человека и потенциально очень уязвимы. Тем не менее, птицы не избегают и не боятся такого соседства с человеком, а в последние годы явно тяготеют к нему. В некоторых случаях они насиживают кладку настолько плотно, что их легко можно поймать на гнезде рукой. При этом поражает удивительное спокойствие пойманных птиц.

Повсеместно отмечено, что степные пустельги тяготеют к ЛЭП, на проводах которых они любят отдыхать или высматривать добычу. Особенно опасны ЛЭП и трансформаторы, расположенные вблизи колоний, т.к. на них часто садятся еще неуверенно летающие молодые птиц, наиболее подверженные гибели от поражения электрическим током.

В целом, степная пустельга демонстрирует примеры успешной адаптации как к умеренно трансформированным экосистемам (используемым в качестве мест кормления), так и к антропогенным ландшафтам (используемым для гнездования). Это значит, что при отсутствии факторов, прямо или косвенно лимитирующих численность вида, степная пустельга способна достаточно быстро восстановить свою численность и прежнее распространение.

Основные лимитирующие факторы

При анализе причин, вызвавших столь резкое сокращение ареала и численности степной пустельги, в том числе и на Северном Кавказе, большинство авторов (Формозов, 1962; Белик, 1997; Белик, Давыгора, 1990; Давыгора, 2001а; Джамирзоев и др., 2000; Джамирзоев, Букреев, 2006; Ильях, 2003; Хередия и др., 1998 и пр.) выделяют две основные группы антропогенных лимитирующих факторов:

- подрыв кормовой базы, главным образом, в результате трансформации ландшафтов и массового применения ядохимикатов;
- дефицит мест гнездования в результате изменения конструкций и материалов крыш жилых, хозяйственных и культовых строений и сооружений.

Среди прочих негативных факторов отмечены также электрификация животноводческих комплексов в местах гнездования степной пустельги и гибель птиц на ЛЭП вблизи колоний; хищничество и клептопаразитизм со стороны других животных (соколообразные, врановые, крысы); гибель кладок и птенцов по естественным причинам (из-за погодных условий, болезней и пр.).

Перечень КОТР, выделенных по данному виду

Большая часть известных мест гнездования и миграций степной пустельги в европейской части России включена в состав ключевых орнитологических территорий международного значения (КОТР/IBAs).

В Ставропольском крае – «Дадынские озера».

В Дагестане – «Караногайские степи», «Бархан Сарыкум и хребет Нарат-Тюбе», «Красноармейские пустыри», «Буйнакская котловина», «Талгинская долина», «Туралинские озера», «Озеро Аджи», «Каякентский заказник», «Долина р. Башлычай», «Шур-дере и предгорья Рубаса», «Касумкентский заказник», «Ламан-Кам», «Беркубинская лесная дача».

В Волгоградской области – «Булухта» и «Степновская система лиманов».

В Ростовской области – «Курников лиман» (миграции), «Беглицкая коса» (миграции), «Дельта Дона» и «Острова западной части Маныч-Гудило».

В Оренбургской области – «Низина Кулаксай» (миграции).

В Республике Башкортостан – «Хребет Ирендык».

В Алтайском крае – «Благовещенская (Кулундинское озеро и его окрестности)», «Узкая степь».

В Республике Алтай – «Массив Куркуре».

К важным местам гнездования, не попавшим пока в состав КОТР, в Ставропольском крае можно отнести город Нефтекумск и его окрестности, в Дагестане – окрестности Кизилюрта (Кизилюртовский р-н), окрестности Ленинкента (Кировский р-н г. Махачкалы) и окрестности Дербента (Дербентский р-н), в Саратовской области – степные районы крайнего юго-востока Саратовского Заволжья.

Какая работа ведется на КОТР

Мониторинг вида проводится на КОТР «Бархан Сарыкум и хребет Нарат-Тюбе», «Красноармейские пустыри», «Буйнакская котловина», «Туралинские озера», «Озеро Аджи», «Долина р. Башлычай», «Шур-дере и предгорья Рубаса», «Беркубинская лесная дача».

Специальные биотехнические мероприятия, оптимизация использования территории, работа с местным населением осуществляются на КОТР «Красноармейские пустыри», «Туралинские озера», «Озеро Аджи», «Каякентский заказник», «Долина р. Башлычай» и «Шур-дере».

На КОТР «Каякентский заказник» и «Долина р. Башлычай» по проектам Союза охраны птиц России и НАБУ проведена работа по устранению прямых угроз для степной пустельги и мест ее гнездования. Совместно с Каякентским охотобществом и районными электросетями были изолированы подходящие к трансформаторам провода ЛЭП и все места соединений. В результате проведенных работ на этих ЛЭП и трансформаторах не погибла ни одна степная пустельга, тогда как ранее током убивало не менее 30-40 особей. Каякентские электросети и Каякентское охотобщество взяли проблему под контроль, и после получения соответствующих разрешений планируют внести изменения в конструкцию ЛЭП и трансформаторов.

По другому проекту Союза охраны птиц России в школах, прилегающих к КОТР «Шур-дере и предгорья Рубаса» созданы красочные уголки, посвященные редким и исчезающим птицам и их местообитаниям.

Рекомендации по сохранению популяций и местообитаний степной пустельги

Из-за тяготения на гнездовании к антропогенным строениям и населенным пунктам, степная пустельга очень слабо представлена на ООПТ России. По этой же причине территориальная охрана (создание новых ООПТ) не является приоритетным направлением в работе по сохранению вида.

Необходимы региональные законодательные акты, обозначающие ответственность природопользователей и хозяйствующих субъектов, на чьих территориях расположены места гнездования степной пустельги. Это относится, в том числе, к совершенствованию нормативов строительства и эксплуатации ЛЭП и трансформаторов в ключевых местах гнездования данного вида.

Необходимо обеспечить безопасность для птиц ЛЭП и трансформаторов, расположенных вблизи колоний степной пустельги. Крайне важно внедрять новые разработки российских и зарубежных НПО по защите птиц от поражения электрическим током на ЛЭП.

При строительстве, ремонте или реконструкции жилых или хозяйственных строений в местах колонияльного гнездования вида необходимо учитывать требования степной пустельги к гнездовым нишам.

Необходимо запретить применение ядохимикатов на расстоянии не менее 3 км от известных мест гнездования вида и ограничить (регулировать) их применение на расстоянии от 3 до 5 км от гнездовых колоний.

Следует особо отметить, что охрана степной пустельги не нуждается в специальной пропаганде, направленной на изменение отношения местного населения к этим птицам. По всему региону отмечается благосклонное отношение местного населения и хозяев строений, в которых гнездятся степные пустельги. Просветительские мероприятия необходимо направить на пропаганду действий, способствующих сохранению оптимальных для данного вида мест гнездования. Необходимо разработать и издать иллюстрированное методическое пособие с практическими рекомендациями по изучению и охране степной пустельги.

Рекомендуем организовать постоянный мониторинг колоний степной пустельги в населенных пунктах и на их окраинах на Северном Кавказе и степном Заволжье, а также всех известных крупных колоний на юге Западной Сибири.

Литература

Андрусенко Н.Н. 1983. Экология степной пустельги в Центральном Казанстве. – Экология хищных птиц. М., МОИП: 51-53.

Беме Л.Б. 1928. Результаты обследования заказников Самурский и Порабочевский НКЗ ДАССР. – Известия Горского педагогического института. № 3. Владикавказ: 1-41.

Белик В.П. 1997. Некоторые последствия использования пестицидов для степных птиц Восточной Европы. – Беркут. Т. 6. Вып. 1-2. 70-82.

Белик В.П. 1998. К авифауне южного Предуралья. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Некоторые последствия использования пестицидов для степных птиц Восточной Европы. – Беркут. Т. 6. Вып. 1-2. 70-82.

Белик В.П., Давыгора А.В. 1990. Степная пустельга – кандидат в Красную книгу РСФСР. – Итоги изучения редких животных. Сборник статей ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М.: 52-53.

Близнецов А.С. 2008. Материалы по распространению и экологии обыкновенной и степной пустельги на территории Тывы. – Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. – Иваново. 186-188.

Близнюк А.И. Охотничьи и редкие птицы и звери Калмыкии. Элиста, 2004. – 126с.

Богомолов Д.В., Игнатенко Б.Н. 2008. Наблюдения за хищными птицами плато Укок. – Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. – Иваново. С. 193-195.

Гизатулин И.И., Ильях М.П. Хищные птицы Чечни и Ингушетии // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 2000. Вып. 12. С. 48-54.

Давыгора А.В. 2001а. Степная пустельга. – Красная книга России. М., Астрель: 459-461.

Давыгора А.В. 2001б. Современное распространение и некоторые черты экологии степной пустельги на Южном Урале. – Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы XI междунар. орнит. конфер. – Казань: С. 202-203.

Дементьев Г.П. 1951. Степная пустельга // Птицы Советского Союза. Том 2. – 153-157.

Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2000. Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. – Ставрополь: 1-146.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. Степная пустельга на Восточном Кавказе // Орнитологические исследования в Северной Евразии. Тезисы 12 международной орнитологической конференции. – Ставрополь, 2006. – С. 175-176.

Ильях М.П. 2003. Степная пустельга в Предкавказье. – Орнитология. Вып. 30. – М., МГУ: 203-205.

Ильях М.П. 2008. Современное состояние редких гнездящихся хищных птиц и сов Ставропольского края. – Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. – Иваново. 233-237.

Мосейкин В.Н., Мосейкин Е.В. 2000. Степная пустельга в Волжско-Уральском междуречье. – Кавказский орнитол. вестник. Вып. 12. Ставрополь: С.148-157.

Султанов Э.Г., Керимов Т.А., Исаев Ш.А. Численность, распространение и орнитогеографическое распределение степной пустельги в Азербайджане // Птицы Кавказа. Изучение, охрана и рациональное использование. – Ставрополь, 2007. – С. 113-116.

Туров С.С., Красовский Д.Б. 1933. Очерк фауны Присулакского оленьего заповедника. – Зоол. журнал. 12 (4): 35-56.

Формозов А.Н. 1962. Изменение природных условий степного юга европейской части СССР за последние сто лет и некоторые черты современной фауны степей. – Исследования географии природных ресурсов животного и растительного мира. М., АН СССР: 114-161.

Хохлов А.Н., Афанасова Л.В., Тельпов В.А. Материалы по кольцеванию птиц в Ставропольском крае и сопредельных с ним территориях // Проблемы региональной зоологии. – Ставрополь, 1986. – С. 95-104.

Чернобай В.Ф. 2004. Птицы Волгоградской области. – Волгоград. С. 1-286.

ХерEDIA Б., Роуз Л., Пейтнер М. (ред.). 1998. Птицы под глобальной угрозой исчезновения в Европе. Планы действий. – Сокращенный перевод с английского. М., СОПР: С. 1-185.

Составитель: Г.С. Джамирзоев

ДРОФА

Otis tarda (Linnaeus, 1758)

Отряд Журавлеобразные – *Gruiformes*

Семейство Дрофиные – *Otididae*

Статус охраны

Дрофа была занесена уже в первое издание Красной книги СССР (1978 г.), а впоследствии была включена в Красные книги многих регионов России. В последнем издании Красной книги Российской Федерации западный подвид *Otis t. tarda* отнесен к 3-й категории (редкий подвид), а восточный подвид *Otis t. dubowskii* — ко 2-й категории (подвид, численность которого сокращается по всему ареалу). Дрофа занесена в Красный список МСОП (IUCN Red List – 2006)

как уязвимый вид (V – Vulnerable), а на европейском уровне относится к категории глобально угрожаемых видов (SPEC 1) и классифицируется как уязвимый вид. Помимо этого, дрофа является объектом Российско-Японской, Российско-Индийской и Российско-Северокорейской конвенций об охране перелетных птиц (*Antonchikov, 2005*), она включена в Приложение 1 Директивы Европейского Союза по диким птицам, Приложение 2 Бернской конвенции, Приложение 1 Боннской конвенции и Приложение 1 СИТЕС.

В последние годы был создан специальный Меморандум Взаимопонимания (МВ) по сохранению средневропейской популяции дрофы, который ратифицирован большинством европейских стран и подписан четырьмя международными организациями (UNEP/CMS Secretariat; BirdLife International; IUCN – the World Conservation Union; International Council for Game and Wildlife Conservation). Россия, несмотря на активные приглашения Секретариата МВ, к меморандуму пока не присоединилась.

Описание ареала и миграционных путей

В середине 1980-х гг. на территории СССР выделяли 12 достаточно изолированных очагов обитания дрофы обоих подвидов, образовавшихся на месте некогда сплошного ареала вида (*Флинт, Исаков 1987*). При этом отмечалось, что большая часть популяции обитает на территории нескольких приволжских областей (от Самарской до Волгоградской). Статус почти всех остальных очагов оценивался как «угасающий» или «исчезающий». В настоящее время сведения о состоянии западного подвида дрофы в восточной части ареала крайне скудны. Отмечается лишь возможное присутствие птиц на западе Алтайского края, в Омской и Новосибирской областях (*Action plan for conservation of the Great Bustard 1998*).

В Казахстане некогда очень многочисленная популяция дрофы резко сократилась к 1980-м гг., сохранившись в основном на территории Уральской и Актыбинской областей (*Ковшарь 1988*). Современное состояние дрофы в Казахстане остается неясным. По одним источникам, здесь сохраняется два основных района обитания дроф: в Восточно-Казахстанской и Западно-Казахстанской (в прошлом Уральской) областях (*Горошко, Chan Simba 1997*). По другим источникам, дрофа сохранилась в крайне малом количестве и почти не встречается за пределами Западного Казахстана — за исключением нескольких особей, отмеченных в Наурузумском и Кургальджинском заповедниках (*Ковшарь, 1999, Брагин 1999*).

В европейской части России основным регионом гнездования дрофы (*O. tarda tarda*) остаются северные районы Нижнего Поволжья (в основном – Саратовская область), где в периоды скопления птиц перед отлетом на зимовку отмечается до 80-85% восточно-европейской популяции дрофы. Дрофа довольно широко встречается в центральных и южных областях европейской части России, но в качестве гнездящегося вида отмечается здесь лишь в нескольких регионах (Брянская, Воронежская, Ростовская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Волгоградская, Оренбургская области, Краснодарский и Ставропольские края, республика Калмыкия) (*Ключевые орнитологические территории России, 2000*).

В настоящее время численность дрофы на территории европейской части России составляет около 8000-10000 особей. Из них около 6000-7000 особей обитает на территории Саратовской области (*Антончиков 1998, 2004*). По данным мониторинговых исследований на выявленных КОТР и результатам учетов численность дрофы неуклонно снижается.

Ранее предполагалось, что осенью дрофы из восточно-европейской популяции откочевывают на юг (в Закавказье и Предкавказье) и на юго-запад (в Причерноморье) (*Флинт, Исаков 1987*). Затем было высказано предположение, что южный миграционный поток практически иссяк в результате неумеренного использования пестицидов в Прикаспии и Предкавказье в период с 1950-х по 1980-е годы (*Белик, 1998*). Благодаря спутниковым передатчикам, установленным на птицах в 1998-1999 гг., удалось доказать, что местом зимовки дроф, гнездящихся в Саратовской области, служат юго-восточные и южные районы Украины. В результате последующих учетов было установлено, что численность зимующих здесь дроф может превышать 8000 особей (*Андрющенко и др. 2000*); таким образом, эту территорию можно считать местом зимовки практически всей российской популяции дрофы. Однако имеются данные и о зимовках дрофы на территории России. Например, в Ставропольском крае – до 1000-4000 особей (*Хохлов, 1998*), в пределах Саратовской области (неоднократно) и даже Ульяновской области (зима 2001–2002 г.).

Краткое описание некоторых черт биологии вида, имеющих значение при разработке стратегии охраны вида

В прошлом дрофа была широко распространена на открытых степных пространствах, иногда проникая и в горные степи; однако в настоящее время она явно тяготеет к сельскохозяйственным угодьям (особенно в европейской части России). Эта закономерность действует в течение всего гнездового периода, за исключением ранней весны, когда важное значение для птиц имеет наличие удобных токовых участков. Во время тока дрофа предпочитает ровные пространства с невысокой растительностью и слабым антропогенным воздействием. По всей видимости, этим фактором и территориальной консервативностью объясняется мозаичность ареала дрофы даже в местах плотного гнездования.

Основные лимитирующие факторы (антропогенные)

В целом, неблагоприятное состояние дрофы в России сегодня обусловлено следующими факторами:

– Основной угрозой остается гибель кладок и молодых птиц при проведении сельскохозяйственных работ. По этой причине может погибать до 80% потенциального количества молодых птиц; точные цифры не известны. Основной ущерб наносится кладкам во время весенних полевых работ. Как правило, кладки, на время оставленные дрофами из-за беспокойства во время сельхозработ, погибают по причине хищничества со стороны врановых птиц, в первую очередь грачей.

– Влияние других хищников также может быть высоким. В 2004 году установлен значительный пресс со стороны лис, по крайней мере, на одном участке. Только одна семья лис уничтожила за короткий период (с 1 по 25 мая) от 5 до 6 дроф, большинство из которых были самками. В общей сложности в 2004 году были обнаружены 8 погибших дроф на площади в 28 кв. км.

– Успех воспроизводства дрофы в условиях агроландшафта значительно снижается из-за беспокойства. Как следствие, ареал дрофы к настоящему времени стал очень мозаичен — гнездовые участки приурочены к административным границам разного уровня (хозяйств, районов, областей), которые используются людьми менее интенсивно, чем остальные земли.

– Определенный урон продолжает наносить браконьерство. Влияние браконьерства особенно значительно в местах зимовок дрофы, где идет интенсивная охота на водоплавающих птиц.

– Очевидны постоянные потери на зимовках и миграциях (неблагоприятные погодные условия, линии электропередачи и другие антропогенные объекты, усиление влияния хищников и браконьеров).

– Серьезным неблагоприятным фактором служат так называемые проекты по «спасению гнущихся кладок дрофы» (путем изъятия яиц из гнезд и их последующей искусственной инкубацией). Данные проекты показали свою полную неэффективность. По нашей оценке, за примерно двадцатилетний период реализации этих программ на территории Саратовской области было изъято не менее 1500 яиц. При этом не известно ни одного достоверного случая успешного возвращения искусственно выращенной дрофы в природу в нашем регионе. В настоящее время реализация этих программ практически полностью блокирует попытки сохранения кладок в природе. Механизатору психологически трудно переключиться на сохранение яиц, он собирает их в надежде на обещанное финансовое вознаграждение.

Ключевые орнитологические территории, выделенных по этому виду

К 1999 г. в европейской части России было выявлено 20 КОТР, имеющих важное значение для дрофы; всего на этих КОТР было учтено от 978 до 1460 особей дрофы. В настоящее время, согласно имеющейся в Союзе охраны птиц России базы данных КОТР, дрофа гнездится на 48 ключевых орнитологических территориях Европейской России, из которых 28 расположены в Саратовской области. По последним данным мониторинга этих КОТР (сделанном, в основном, в период с 1997 г. по 2003 г.), на этих участках гнездится от 1620 до 2124 особей дрофы. При этом в Саратовской области численность дроф на выделенных КОТР составляет 1221-1559 особей. Таким образом, лишь около 20% дроф, гнездящихся в европейской части России, обеспечено КОТР. Для Саратовской области эта цифра составляет 21-22% (*Antonchikov, 2006*).

Какая работа ведется на КОТР. Возможные механизмы реализации мероприятий по сохранению популяций дрофы

На многих из выявленных КОТР проводится мониторинг, охрана же мест обитания дрофы осуществляется недостаточно, и вид обеспечен охраняемыми территориями очень слабо. Это связано с тем, что лишь немногие из существующих в России охраняемых территорий предназначены для сохранения степных экосистем. К примеру, в Саратовской области, расположенной преимущественно в степной зоне, на долю степей в конце прошлого века приходилось лишь около 10% от общей площади всех охраняемых территорий (включая охотничьи заказники). Именно здесь в начале 1980-х гг. был создан первый (и до сих пор единственный) в России федеральный заказник, предназначенный специально для охраны дрофы и стрепета. Однако в результате недальновидных административных действий в угоду нефтяному лобби, границы заказника были впоследствии изменены, и к настоящему времени наиболее ценные для этих птиц участки оказались за пределами охраняемой зоны. К сожалению, с 2004 года прекратили свое существование и охотничьи заказники.

Безусловную негативную роль играют отсутствие четкой программы охраны дрофы и слабая государственная система охраны природы. Природоохранный статус дрофы лишь декларирован и, по сути, не выражается в каких-либо специальных действиях. Например, никто и никогда не наказывал сельскохозяйственных работников за уничтожение кладок этого «краснокнижного» вида.

В дополнение к слабой государственной поддержке сохранения степных экосистем неблагоприятным обстоятельством служит недостаточное финансирование соответствующих проектов и со стороны международных природоохранных структур. Опыт предыдущих лет показывает, что степные экосистемы не являлись приоритетным объектом финансирования. За 10 лет (с 1991 по 2002 год) на сохранение экосистем было потрачено 27,94% всех средств, но только 0,37% (!) – на сохранение лесостепей, степей и полупустынь вместе взятых (*Мартынов и др., 2002*). И, наконец, ситуацию обостряет тот факт, что системный экономический кризис в сельском хозяйстве остался позади. В последние годы идет активная интенсификация сельскохозяйственного производства, подстегиваемая резким повышением цен на сельхозпродукцию и скачком в производстве биотоплива.

Очевидно, что путь к сохранению дрофы в России лежит не в сборе яиц и их последующей искусственной инкубации, а в изменении существующих методов ведения сельскохозяйственной деятельности, в экологизации сельскохозяйственного производства в целом. Эта деятельность включают в себя:

– восстановление естественных местообитаний вида (в настоящее время у нас избыточное количество трансформированных территорий, требующих экологической реставрации), экстенсификацию сельскохозяйственного производства и территориальную охрану вида (создание ООПТ с временными хозяйственными ограничениями). Эта деятельность создаст благоприятные условия и для других степных видов птиц, находящихся под угрозой исчезновения;

– меры по защите гнезд и птенцов, включающие как совершенствование техники, так и совершенствование сельскохозяйственных технологий, а также стимулирование сохранения кладок при проведении фермерской деятельности (выявление и объезд кладок, создание полос и островков безопасности – необрабатываемых участков и др.);

– дальнейшее детальное изучение структуры популяции дрофы, выявление лимитирующих факторов, организация мониторинга;

– экологическое просвещение населения и популяризация дрофы как возможного символа степных и аграрных экосистем;

– прекращение всех проектов, связанных со сбором яиц (как в связи отсутствием реального природоохранного результата для донорской популяции, так и по причине негативного влияния подобных проектов на реализацию других программ по сохранению кладок дрофы в природных условиях из-за стимулирования хищнического отношения местного населения к этому виду птиц, а также в связи с отсутствием детально проработанного и строго контролируемого механизма сбора яиц).

Непрерывной частью усилий по сохранению дрофы должно быть создание условий для выживания птиц на миграционных путях и в местах зимовок. Особенно эффективной мерой может стать расширение буферной зоны украинского заповедника «Аскания-Нова» в сочетании с посевом благоприятных для вида аграрных культур (рапс, люцерна). Благодаря реализации такой программы, зимующие здесь дрофы будут ограждены от влияния охоты и обеспечены необходимым запасом кормов.

Литература

Андрющенко Ю.А., Арсиевич Н.Г., Мартынец М.М., Стадниченко И.С., Олейник Д.С. Результаты зимнего учета дрофы на юге Украины в 1998-1999 гг. Дрофиные птицы России и сопредельных стран. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. С. 6 - 15.

Антончиков А.Н. (1998) Состояние популяции дрофы в Европейских странах, причины влияющие на ее численность. Природные и исторические памятники Саратовской области. – Саратов. С. 40-46

Белик В.П. Почему в России исчезли дрофы? // Природа. 1998. № 1. С. 58-62.

Брагин Е.А. (1999). Состояние редких видов птиц в Северо-Тургайском регионе и Наурзумском заповеднике. Территориальные аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане. – М., С. 85-92.

Свиридова Т.В., Зубакин В.А., ред. Ключевые орнитологические территории России. Том 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России. – М., Союз охраны птиц России: 2000. - С. 1-702.

Ковшарь А.Ф., (1988) Мир птиц Казахстана. – Алма-Ата, Мектеп. 271 с.

Ковшарь А.Ф., (1999). Редкие, исчезающие и уязвимые птицы Казахстана (состояние и перспективы территориальной охраны) Территориальные аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане. – М., С.77-84.

Мартынов А.С., Новикова А.Э., Тишков А.А. Проекты по сохранению биоразнообразия и использованию биологических ресурсов Российской Федерации (базы данных и анализ финансирования). – М.: Издательский дом «Страховое ревю», 2002, 150 с.

Флинт В.Е., Исаков Ю.А. Дрофа // Птицы СССР: Курообразные, журавлеобразные. Л., 1987. С. 466–481.

Хохлов А.Н. Редкие и исчезающие животные Ставрополя. Млекопитающие, птицы, насекомые. – Ставрополь, 1998. С. 90–93.

Action plan for conservation of the Great Bustard / План действий по сохранению дрофы *Otis tarda* в Азии. – Prepared by: Simba Chan and Oleg A. Goroshko. Published by: Asia Council, BirdLife International. Supported by: The Japan Fund for Global Environment of Japan Environment Corporation. March 1998. 3x46 pp.

Antonchikov, A.N. 2005. A review of the conservation status of steppe-land birds of the Northern part of the Eastern Palearctic. – Pp. 103-118. In Bota, G., Morales, M.B., Manosa, s., Camprodon, J. (eds.) (2005) Ecology and conservation of steppe-land birds.

Antonchikov, A.N. 2004. East-European population of the Great Bustard: conservation problems and restoration prospects. – Pp.121-139 in Facets of Grassland Restoration.

Antonchikov, A.N., 2006. Great and Little Bustard in Russia: Conservation problems and prospects. – Pp. 39-43. In Leitao, D.; Jolivet, C.; Rodrigez, M. and Tavares, J., (eds.) (2006) Bustard conservation in Europe in the last 15 years: current trends, best practice and future priorities.

Составитель: А. Н. Антончиков

АВДОТКА

Burhinus oedichnemus (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – *Charadriiformes*

Семейство Авдотковые – *Burhinidae*

Статус охраны

Вид занесен в Красную книгу Российской Федерации (4-я категория, вид с неопределенным статусом), в список МСОП не включен.

Описание ареала и миграционных путей

Ареал авдотки охватывает Европу к югу от 500 с.ш. (включая юго-восточную Англию), основную часть Среднего Востока, Средней Азии и Казахстана, Индию, Шри-Ланку, частично Юго-Восточную Азию, а также северную Африку и Канарские острова. В этих пределах распределение птиц неоднородное, имеются обширные территории (по ним могут проходить и границы между ареалами подвидов), где популяции разреженные и нестабильные (юг Балкан, южное Причерноморье и Закавказье, южная половина Аравийского полуострова, восточная часть ареала в России и Казахстане).

К северу от 500 с.ш. (в частности, в России – в Поволжье и Сибири) отмечаются регулярные залеты и размножение отдельных пар (групп) авдоток.

Авдотки, населяющие северную часть ареала (это около половины мировой популяции), мигрируют: птицы, гнездящиеся в России, зимуют в Испании и северной Африке. Часть авдоток из России, вероятно, летят на зимовки в Египет и Израиль – через Турцию и Кипр. Птицы мигрируют поодиночке или мелкими группами, как правило, ночью, иногда в сумерках, реже днем. Пролет идет широким фронтом, подобие миграционных путей может складываться под воздействием особенностей ландшафта (птицы избегают гор и предпочитают береговые линии); в этом случае авдотки могут лететь стаями. Способны мигрировать над морем.

В связи с погодными условиями и в период послегнездовых кочевков бродячие авдотки иногда регистрируются далеко за пределами гнездового ареала.

Краткое описание некоторых черт биологии вида, имеющих значение при разработке стратегии охраны вида

Авдотка – птица открытых, предпочтительно ровных горизонтальных или пологих сухих местообитаний с участками обнаженной, хорошо дренированной песчаной или каменистой почвы, избегающая как плотной растительности, так и скалистых мест. Гнездовые станции часто связаны с пастбищами – выпас не только поддерживает угнетенное состояние растительности, но и улучшает кормовую базу за счет жуков и других беспозвоночных-копрофагов. На пашне авдотки гнездятся редко, мирятся с близостью древесно-кустарниковой растительности, встречаются в виноградниках и садах. Используют для гнездования также прибрежные дюны и вырубки в сосновом лесу.

Хотя авдотки не гнездятся колониями, их гнезда все же имеют тенденцию располагаться группами; при этом расстояния между гнездами редко бывают меньше 50-70 м. Послегнездовые и зимние скопления, насчитывающие иногда несколько сотен птиц, наблюдаются каждый год в одних и тех же местах.

Характерны регулярные перелеты в течение суток между местами гнездования и кормежки, а также к источникам воды. Днем, как правило, птицы не активны, отдыхают, сидя или стоя на поверхности почвы. Кормятся в основном в сумерках и ночью. Великолепное зрение (о чем свидетельствуют огромные глаза) позволяют авдотке кормиться при любом освещении.

Рацион вида почти исключительно состоит из живых объектов, которые авдотки обнаруживают при помощи зрения (слух может играть вспомогательную роль), ловят клювом на поверхности почвы или непосредственно (не выше 1-2 м) над ней; зарегистрированы и случаи поедания падали. Наиболее часто используемый способ кормодобывания – чередование перебежек (до 5-10 м – бросок к предполагаемой добыче) и остановок (высматривание). В сумерках кормодобывание более интенсивное – остановки становятся реже и короче, иногда почти

исчезают, перебежки заменяются быстрым зигзагообразным бегом с элементами полета. Реже регистрируется подкрадывание к добыче или добыча летающих насекомых в полете. Авдотки способны клювом извлекать добычу из верхнего слоя почвы или подстилки, переворачивать камни, извлекать мертвых из падали. Нередко они следуют за плугом или бороной, схватывая оказавшиеся на поверхности кормовые объекты.

Основу рациона составляют живые беспозвоночные, как мелкие (муравьи, комары), так и более крупные. Размер, подвижность и защитные покровы беспозвоночных, видимо, не имеют большого значения – в питании отмечены земляные черви, моллюски (слизни, улитки), пауки, скорпионы, многоножки, разнообразны насекомые (кузнечики, сверчки, стрекозы, различные жуки, мухи, пчелы и др.). Авдотки не упускают случая поймать и более крупную добычу – в их рационе регистрируются жабы, лягушки, ящерицы, землеройки, мыши, полевки, мелкие птицы, яйца и птенцы. Такие объекты авдотки заглатывают целиком, предварительно убив и размягчив их ударами о землю. Отмечаются случаи клептопаразитизма.

Помимо животных кормов в рацион входят побеги, листья и семена растений, относящихся к семействам крестоцветных, бобовых, зонтичных, сложноцветных, злаковых и др.

Авдотки не относятся к строго территориальным птицам, хотя для них характерна высокая степень филопатрии. Птицы занимают свои прежние участки практически сразу после прилета, однако по крайней мере до откладки первого яйца территориальность не проявляется – пары терпят присутствие других авдоток на своих участках, присматривают гнездовые ямки на более чем одной территории, спариваются вне таких участков – и все это без каких-либо признаков территориальных конфликтов.

Гнезда в обычном понимании авдотки не делают – используют, да и то не всегда, имеющиеся углубления в почве; какая-либо выстилка также отсутствует – лоток покрыт слоем пыли, сухого песка, случайно попавшего «мусора». Возможно, для маскировки вокруг гнезда размещаются камешки и другие объекты, сходные по окраске и размеру с яйцами, но это может быть случайным совпадением.

В подавляющем большинстве случаев кладка состоит из 2 яиц, повторная откладка происходит только в случае потери первой кладки. Период откладки яиц в Европе очень растянут – яйца авдоток находили начиная с конца марта до августа и даже в сентябре. Пик откладки яиц наблюдается в первой половине мая. Насиживание начинается после откладки второго яйца и в норме продолжается 24-27 дней, при беспокойстве насиживающих птиц длительность насиживания может увеличиваться до 29 дней. Вылупление птенцов происходит со второй половины апреля до сентября, с пиком в конце мая – начале июня.

Прилет авдоток как в Европе, так и в Средней Азии и Казахстане происходит обычно в последней декаде марта – первой половине апреля. В России, вероятно, средняя дата прилета – середина апреля. Отлет авдоток растянут, он сильно зависит от условий года; в Западной Европе в ряде случаев птицы могут задерживаться до зимы и даже зимовать. В России основная часть авдоток улетает в сентябре, отдельные птицы задерживаются до октября.

Основные лимитирующие факторы (антропогенные)

Уменьшение численности авдотки происходит, главным образом, в результате сокращения площадей пригодных местообитаний по различным, иногда диа-

метрально противоположным, причинам. Авдотки могут исчезать в результате отказа от традиционной практики ведения сельского хозяйства, в том числе при переходе к сельскохозяйственным культурам и технологиям, требующим многократных обработок (например, к возделыванию кукурузы), или при переходе к выращиванию озимых зерновых (к гнездовому сезону образуют слишком высокий и плотный покров). Распашка пустошей, интенсификация сельского хозяйства (увеличение размера полей, использование пестицидов) в целом неблагоприятна для вида. С другой стороны, забрасывание полей и пастбищ, снижение пастбищной нагрузки (особенно уменьшение количества коз и овец) приводит к зарастанию этих угодий сначала высокостебельной травянистой, а потом и кустарниковой растительностью, что делает их непригодными для обитания авдотки. В Западной Европе к подобному результату приводит сокращение численности кроликов (например, при эпизоотиях миксоматоза). Такой же эффект дает и посадка леса на пустошах, закрепление дюн кустарниковой растительностью.

Другими существенными причинами потерь местообитаний авдотки могут быть застройка территории, развитие инфраструктуры пляжного отдыха, туризма и спортивной рыбалки на побережье различных водоемов, регулирование стока рек, добыча песка и гравия, в том числе по берегам водоемов.

Авдотки чувствительны к беспокойству со стороны людей, собак, автомобилей и сельскохозяйственных машин, однако имеется немало свидетельств, что эти птицы тяготеют к проселочным дорогам, населенным пунктам, военным полигонам и работающей технике. Вероятно, это связано с наличием пригодных стадий и возможностью кормодобывания.

Прямое уничтожение (отстрел, сбор яиц, гибель кладок под копытами скота) может наносить локальным поселениям авдотки существенный урон, который, однако, частично компенсируется за счет повторного гнездования.

Перечень КОТР, выделенных по данному виду

Специальные ключевые орнитологические территории для авдотки не выделялись, поскольку до недавнего времени порог численности (100 пар для выделения КОТР международного значения) был слишком высоким, и данный вид как в учетные карточки, так и в компьютерные (в том числе, международные) базы данных по этой причине иногда просто не вносился. Возможное исключение представляют Цимлянские пески в Ростовской области, где максимальная численность авдотки оценивалась в 150 и даже 300 пар (однако последняя оценка 2002 г. составила всего 3-5 пар). В качестве главного существующего фактора угрозы для этой, как и для многих других КОТР, указано уничтожение и сокращение площади пастбищ.

В настоящее время обитание авдотки отмечено в пределах 52 КОТР в 12 субъектах Российской Федерации: в Астраханской (2), Волгоградской (8), Воронежской (2), Оренбургской (2), Ростовской (9), Смоленской (1), Саратовской (2) областях, в Краснодарском (2) и Ставропольском (4) краях, в республиках Дагестан (12), Калмыкия (3) и Чечне (5). По существу, авдотка присутствует на всех КОТР, включающих в себя степные и полупустынные (песчаные) участки. Особняком стоит лишь упоминание единичных встреч авдотки на КОТР «Национальный парк «Смоленское Поозерье»» (Смоленская область), представляющей собой обширные, преимущественно заболоченные леса с участками верховых болот, озерами и вкраплениями сельскохозяйственных угодий.

В качестве факторов угрозы для перечисленных КОТР указываются браконьерство, рекреация, затопление, строительство (населенные пункты, дачи,

садово-огородные участки, объекты промышленности, инфраструктура), беспокойство, загрязнение, посадка леса, выжигание растительности, интенсификация (или, наоборот, деградация) сельского хозяйства, уничтожение пастбищ или сокращение их площади. Указываемый для ряда КОТР перевыпас, очевидно, имеет отрицательное значение не для авдотки, а для других видов птиц. Иными словами, анализ факторов угроз для упомянутых КОТР подтверждает выводы, сделанные на основании приведенных выше описаний черт биологии вида, имеющих значение при разработке стратегии его охраны.

Какая работа ведется на КОТР. Возможные механизмы реализации мероприятий по сохранению популяций

На некоторых из указанных КОТР проводится мониторинг, осуществляется регулирование охоты, охрана, работа по предотвращению затопления и выжигания, однако вся эта деятельность не может оказать существенного влияния на сохранение и восстановление местообитаний авдотки. Единственным действенным механизмом в данном случае может служить поддержание оптимального уровня ведения сельского хозяйства и, в первую очередь, выпаса мелкого рогатого скота. Биотехнические мероприятия (создание участков голой песчаной или каменистой почвы путем уничтожения растительности) трудновыполнимы и, вероятно, малоэффективны по сравнению с умеренной пастбищной нагрузкой.

Благодарности

Хотелось бы выразить большую благодарность Т.В. Свиридовой, давшей бесценные консультации по всем аспектам, связанным с КОТР, а также А.Л. Мищенко и О.В. Сухановой, с которыми составитель обсуждал содержание и смысл этого очерка.

Составитель: А.П. Межнев

КРЕЧЕТКА

Chettusia gregaria (Pallas, 1771)

Отряд Ржанкообразные – *Charadriiformes*

Семейство Ржанковые – *Charadriidae*

Статус охраны

Кречетка – глобально редкий, находящийся под угрозой исчезновения вид. Он занесен в Красную книгу Российской Федерации (1-я категория; находящийся под угрозой исчезновения вид на периферии ареала) и в Красный список МСОП (IUCN Red List – 2007) как вид, находящийся в критическом состоянии (CR – Critically Endangered). Отнесен к видам общеевропейской природоохранной значимости SPEC 1 (виды, находящиеся под угрозой исчезновения в Европе). Включен в Приложение 1 СИТЕС, Приложение 2 Боннской и Приложение 2 Бернской Конвенций.

Описание ареала и миграционных путей

Кречетка – эндемик степей Северной Евразии, гнездование которого известно только для территории бывшего СССР. Основная часть гнездового ареала расположена в Казахстане (Хроков, 2004; *Birdlife International*, 2004). В России в последние годы гнездование (отдельными парами) достоверно отмечено лишь в Оренбургской области и на юге Челябинской области (*Краткие итоги...*,

2005; Коровин, 2007; *Союз охраны птиц...*, 2007). Спорадическое гнездование, по-видимому, можно ожидать во всей степной полосе от Саратовской области (Заволжья) до Алтайского края, включая, помимо упомянутых Оренбургской и Челябинской областей, также Курганскую, Омскую и Новосибирскую области. Изолированные очаги гнездования, возможно, сохранились также на Юге России – в Предкавказье, Калмыкии, Астраханской и Волгоградской областях.

В прошлом западная граница ареала вида достигала Приазовья и Восточной Украины, на север кречетка проникала по левобережью Волги до Самары и Саратова (Гладков, 1951; Степанян, 1975).

На миграциях кречетка встречается на огромной территории стран Закавказья, Ближнего и Среднего Востока и Средней Азии (Афганистан, Армения, Азербайджан, Бахрейн, Иран, Кувейт, Кыргызстан, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Таджикистан, Турция, Туркменистан, ОАЭ, Узбекистан).

Из мест гнездования птицы мигрируют двумя путями. Первый пролегает через Предкавказье и Закавказье, в основном вдоль Каспийского побережья. При этом незначительная часть, очевидно, отклоняется по Дону и Манычу к западу, залетая на черноморское побережье. Миграционный коридор вдоль западного Каспийского побережья является в настоящее время для кречетки единственным, которым она облетает Кавказские горы. Маршрута по Черноморскому побережью, по которому до середины XX в. также проходила миграция вида (Гладков, 1951), теперь кречетки, видимо, избегают. Второй путь проходит в южном направлении через Среднюю Азию.

В России основные места остановок кречетки в период миграции располагаются в Предкавказье (Калмыкия, Ставропольский край) и на западном побережье Каспийского моря (Республика Дагестан). При этом большая часть мировой популяции вида на осеннем пролете концентрируется в восточной части Кумо-Манычской впадины (Федосов, Маловичко, 2006).

Основные районы зимовок – Эритрея, Индия, Ирак, Израиль, Оман, Пакистан, Шри-Ланка, а также, возможно, Египет, Эфиопия и Судан.

Краткое описание некоторых черт биологии вида, имеющих значение при разработке стратегии охраны вида

Кречетка гнездится в сухих или солончаковых степях отдельными парами или небольшими разреженными колониями. Предпочитает сухие пологие степи с изреженной низкорослой растительностью, солончаковые плешины в степи, сильно выбитые выгоны у населенных пунктов и ферм. Возможно участие в гнездовом фитоценозе небольшого количества ковыля и типчака (Гладков, 1951; Сербряков, 1997; Eichhorn, Khrokov, 2002; Белик, 2003). В пустынные ландшафты, как правило, не проникает, но может гнездиться по окраинам бугристых песков (Бостанжогло, 1911; Шевченко, 1998).

В России в последние десятилетия отмечен переход кречеток на гнездование в агроценозы, где они поселяются на парах, залежах и среди всходов яровых культур (Хрустов, Мосейкин, 1986; Коровин, 2004).

Гнездо птицы устраивают в ямке с грубой выстилкой из сухих стеблей трав или без нее. В кладке обычно 4, редко 5 яиц (Гладков, 1951). Бывают повторные кладки в случае гибели первой на начальной стадии насиживания (Кошкин и др., 2006). После подъема молодых на крыло птицы объединяются в стаи и в начале августа покидают места гнездования. Питаются кречетки почти исключительно насекомыми, преимущественно жуками, кобылками и гусеницами (Гладков, 1951; Белик, 2003; Близняк, 2004).

Весенний пролет кречеток проходит с конца марта до начала мая. Весной они летят небольшими стаями и в большинстве случаев остановок не делают. В последние 20 лет их весенние встречи на Ставрополье не отмечались (*Маловичко и др., 2006*).

На миграциях кречетки предпочитают останавливаться по берегам или недалеко от степных и полупустынных водоемов с открытыми берегами, где есть источники пресной воды (каналы, артезианские скважины). На отдых часто скапливаются по берегам, у кромки воды. Кормятся птицы недалеко от водоемов, в степи (на участках с разреженной растительностью) или на полях.

Основные лимитирующие факторы (антропогенные)

В середине XX в. главной угрозой местообитаниям вида была распашка целинных земель, однако в настоящее время этот фактор перестал играть решающую роль. В современных условиях большое значение имеет, видимо, значительное уменьшение площади земель, занятых под пастбища. Для птиц, гнездящихся в пахотных угодьях, негативное воздействие оказывает как интенсификация сельхозработ, так и полное забрасывание пашни (*АЕWA, 2004*).

На снижении численности вида, очевидно, могло сказаться хищничество грачей и других врановых, уничтожающих кладки и птенцов кречетки. Численность врановых резко возросла в связи с развитием во второй половине XX века сети лесополос в степной зоне.

В настоящее время ощутимое негативное значение для гнезд и птенцов кречетки может играть хищничество домашних собак, поскольку в настоящее время вид нередко селится на участках «скотобоя» у населенных пунктов. В таких же условиях реальной угрозой для вида становится вытаптывание скотом яиц и птенцов (*АЕWA, 2004*).

В современных условиях, при гнездовании кречеток в окрестностях населенных пунктов и в сельхозугодьях, заметное негативное воздействие на успех размножения вида оказывает беспокойство со стороны человека. Серьезную угрозу фактор беспокойства представляет для миграционных скоплений вида (выстрелы охотников, движение автотранспорта и др.).

Из естественных лимитирующих факторов можно упомянуть увлажнение климата, вызывающее увеличение высоты и густоты травянистой растительности (*Белик, 2003*).

Перечень КОТР, выделенных по данному виду

Известные места гнездования и миграций кречеток в европейской части России включены в состав ключевых орнитологических территорий международного значения (КОТР/IBAs).

В Дагестане кречетка отмечена на пролете на КОТР «Соленые озера Маньч», «Красноармейские пустыри», «Туралинские озера», а также предположительно «Озеро Аджи» и «Устье реки Самур». В гнездовой период кречетки регистрировались на КОТР «Темиргойские озера».

В Ставропольском крае для кречетки выделены КОТР «Лысый лиман и пойма восточного Маньча», «Южная часть Чограйского водохранилища» и «Дадыньские озера».

В Волгоградской области – ключевая орнитологическая территория «Булухта».

В Оренбургской области – «Низина Кулаксай» и «Шалкаро-Жетыкольский озерный район».

В Алтайском крае – «Благовещенская (Кулундинское озеро и его окрестности)» и «Узкая степь».

Какая работа ведется на КОТР

Для поиска мест гнездования и организации охраны вида в последние годы были реализованы несколько проектов, в том числе и на территории России (Краткие итоги..., 2005; Союз охраны птиц..., 2007).

На КОТР «Лысый лиман и пойма восточного Маньча», «Южная часть Чограйского водохранилища», «Соленые озера Маньч», «Красноармейские пустыри» и «Туралинские озера» осуществляется мониторинг вида в местах остановок на миграциях.

На КОТР «Красноармейские пустыри», «Темиргойские озера» и «Озеро Аджи» в Дагестане проводится эколого-просветительская работа с местным населением.

Возможные механизмы реализации мероприятий по сохранению популяций кречетки

В условиях дефицита влаги в степях целесообразно стимулировать работы по уходу за существующими артезианскими скважинами и строительству новых. К источникам воды тяготеют кречетки и другие степные кулики, поэтому важность степных водоемов очевидна и бесспорна.

Для сохранения гнездовых биотопов кречетки необходимо поддержание устойчивого животноводства в степных районах России.

Основные места концентрации кречетки на территории Северного Кавказа выделены в качестве КОТР, однако придание им официального природоохранного статуса (как ООПТ) в большинстве случаев нецелесообразно, т.к. они приурочены к участкам интенсивного хозяйственного использования. Более эффективный путь – адресная пропаганда охраны вида среди природопользователей и хозяйствующих на данных территориях субъектов, проведение специальных биотехнических мероприятий.

Важное значение имеет информационно-разъяснительная работа с местным населением. Эколого-просветительские мероприятия необходимо направить в первую очередь на пропаганду действий, способствующих сохранению мест гнездования и концентрации кречетки в период миграций. Целесообразно разработать и издать иллюстрированное методическое пособие с практическими рекомендациями по изучению и охране кречетки.

Необходимо организовать постоянный мониторинг крупных скоплений кречетки на северо-востоке Ставропольского края. При проведении научных исследований следует обратить особое внимание на изучение лимитирующих факторов и требований вида к условиям местообитаний.

Необходимо привлечь международные природоохранные организации к реализации проектов по практической охране кречетки на ключевых местообитаниях вида на Юге России. Следует также наладить сотрудничество с орнитологами Казахстана, стран Кавказа, Ближнего Востока и Африки для изучения миграций и зимовок вида.

Литература

Белик В.П. О судьбе кречетки в Евразии // Стрепет. Вып. 1. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 105-113.

Близнюк А.И. Охотничьи и редкие звери и птицы Калмыкии. – Элиста, 2004. – 126с.

Бостанжогло В.Н. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей. – М.: 1911. – 410 с.

Гладков Н.А. Отряд кулики // Птицы Советского Союза, т.3. – М., 1951. – С. 3-372.

Коровин В.А. Птицы а агроландшафтах Урала. – Екатеринбург, 2004. – 504 с.

Коровин В.А. Кречетка на юге Челябинской области // Мир птиц № 35, май 2006 – май 2007 гг. – 2007. С. 28-29.

Краткие итоги работы Союза охраны птиц России в 2005 г. // Мир птиц № 32-33, июль-декабрь 2005 г. – 2005. С. 8-11.

Кошкин М., Хроков В., Шелдон р., Дональд П., Камп Й. Краткий обзор полевых работ 2004 -2005 гг. в рамках проекта «Кречетка» //Информ. Мат-лы работ. Группы по куликам. –№ 19. – М. – 2006. – С. 29-30.

Маловичко Л.В., Федосов В.Н., Курочкин Е.Н., Елтышев С.Д., Слинко А.В. Новые сведения о пребывании кречеток на Ставрополье // Информ. материалы РГК. №19. – М., 2006. – с. 45 – 47.

Союз охраны птиц России: краткие итоги 2006 г. // Мир птиц № 35, май 2006 – май 2007 гг. – 2007. С. 8-19.

Степанян Л.С. Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные. – М.: - 1975. – 370 с.

Федосов В.Н., Маловичко Л.В. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилегающих территорий Ставропольского края // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, т.4, вып.1, 2006. – С. 79 -112.

Хроков В.В. Кречетка (*Chettusia gregaria*): Прошлое и настоящее //Русский орнитологический журнал. – т.13. Экспресс-выпуск, вып.275, 2004. – С. 943-961.

Хрустов А., Мосейкин В. Охрана редких птиц в Саратовской области // Охота и охотничье хозяйство. № 9. – М.: 1986. – С. 22-25.

Шевченко В.Л. Ситуация с кречеткой в Северном Прикаспии //Информ. Материалы Рабочей группы по куликам. Вып. 11. – 1998. –С.45 – 47.

AEWA 2004 International Single Species Action Plan for the Conservation of the Sociable Lapwing. – AEWA, Technical Series № 2, 2004. – P. 13 – 41.

Birdlife International 2004. Threatened Birds the Word. – Birdlife International, Cambridge, U.K.

Eichhorn G., Khrokov V.V. 2006. Decline in breeding Sociable Plover *Chettusia gregaria* in steppes of Naurzum and Korgalzhyn, Kazakhstan. – Sandgrouse, 24 (1): 22-27.

Serebryakov V., 1997. Sociable Plover Chettusia gregaria. – In: EJM Hagemeijer and MJ Blair (eds.).

Составители: Л.В.Маловичко, Г.С.Джамирзоев.

БОЛЬШОЙ ВЕРЕТЕННИК

Limosa limosa (Linnaeus, 1758)

Отряд Ржанкообразные – *Charadriiformes*

Семейство Бекасовые – *Scolopacidae*

Статус охраны

Вид занесен в Приложение 3 к Красной книге Российской Федерации (Аннотированный перечень таксонов и популяций животных, нуждающихся в особом внимании к их состоянию в природной среде), а также в Красный список МСОП

(IUCN Red List – 2007) в категорию видов, находящихся в состоянии, близком к угрожаемому (Near-Threatened).

Описание ареала и миграционных путей

Гнездовой ареал большого веретенника тянется широким поясом, проходящим по югу лесной зоны, по лесостепной и частично – степной зонам, от Балтийского моря до Тихоокеанского побережья. В европейской части России и Западной Сибири северная граница ареала доходит примерно до 60-й параллели, восточнее – до 61-й параллели (Томская область), долины Вилюя и южной части бассейна Анадыря. К югу ареал доходит до восточного Приазовья, в долине Волги – до 48-й параллели (Степанян, 2003); восточнее южная граница ареала совпадает с государственной границей Российской Федерации.

Большая часть птиц из Европейской России и Западной Сибири зимует в Африке к северу от экватора. Веретенники из европейской части России летят на африканские зимовки через Азовское, Черное и Средиземное моря. Миграционный путь птиц из западносибирской географической популяции проходит через дельту Волги, Казахстан и Туркмению. Часть западносибирских веретенников зимует в Ираке и других странах Ближнего Востока. Зимовки птиц из восточносибирской и дальневосточной географических популяций расположены в Индии, Шри-Ланке, Мьянме, на Филиппинах и Малайском архипелаге; веретенники летят на зимовку через Монголию и Китай (Гладков, 1951; Snow, Perrins, 1998).

Краткое описание некоторых черт биологии вида, имеющих значение при разработке стратегии охраны вида

Подавляющая часть больших веретенников в европейской части России, в Западной Сибири и в бассейне Амура гнездится в трансформированных ландшафтах, в большей или меньшей степени используемых в сельском хозяйстве: на пойменных лугах, используемых для сенокоса и выпаса скота, сырых участках пашни близ воды и травянистых болотах, расположенные среди сельхозугодий. Таким образом, вид находится в прямой зависимости от интенсивности сельского хозяйства и связанной с ним деятельности (мелиоративно-осушительные работы, строительство сельскохозяйственных объектов и т.п.). В период гнездования этот кулик тяготеет к местам с низкой и редкой травой – стравленным скотом или скошенным в прошлом году. Свое гнездо (ямку с выстилкой из сухой травы) веретенник обычно располагает в небольшой куртине сухой или свежей травы. Кладка состоит из 3-4 крупных яиц оливково-зеленого цвета.

Кормом большому веретеннику служат разнообразные наземные, почвенные и водные беспозвоночные. В гнездовое время веретенники кормятся преимущественно в наземных биотопах, либо зондируя мягкую влажную почву, либо собирая беспозвоночных с поверхности земли или растительной подстилки. В интенсивно используемых агроландшафтах отмечена приуроченность гнездовых группировок веретенника к местам с более высокой влажностью почвы, менее нарушенным дренажными работами (Verhulst, Kleijn, Berendse, 2007). Во внегнездовое время добывает корм преимущественно на мелководных участках водоемов и на илистых отмелях.

Веретенники обычно гнездятся не поодиночке, а небольшими группами, состоящими, как правило, из 3–10 пар. При появлении врага (вороны, ворона или наземного хищника) несколько пар веретенников атакуют его и стараются прогнать совместными усилиями. Как правило, по соседству с веретенниками гнездятся другие виды куликов: чибис, травник, поручейник; иногда – большой кроншнеп

и турухтан, а также некоторые виды уток. Таким образом, большой веретенник является своеобразным индикатором богатых сообществ луговых птиц.

В центральных областях России веретенники прилетают на места гнездования в середине апреля. Пик начала насиживания приходится обычно на конец апреля – первые числа мая. Следует отметить, что в пойменных угодьях сроки всех явлений репродуктивного цикла сильно растянуты в связи с не одновременностью схода половодья в разных частях поймы (Зубакин и др., 1988). В случае потери кладки пара зачастую откладывает повторную кладку. Насиживание продолжается 22-24 дня. Через несколько дней после вылупления птенцов веретенники уводят их в более сырые места, поближе к воде. Птенцов водят оба родителя. С появлением птенцов веретенники становятся очень крикливыми и подлетают близко к человеку, появившемуся на гнездовом участке. Птенцы начинают летать в возрасте 25-30 дней. Сразу же после подъема на крыло или вскоре после этого птенцы становятся независимыми от родителей. Через несколько дней после того, как молодые начинают летать, веретенники покидают места гнездования, концентрируясь по озерам и заболоченным участкам (Гладков, 1951; Snow, Perrins, 1998).

С конца июня – начала июля начинается откочевка веретенников к югу. В дельте Волги эти кулики появляются большими стаями уже в июле; особенно много их бывает в конце августа – начале сентября; последние одиночные особи летят в середине сентября (Гладков, 1951).

Основные лимитирующие факторы (антропогенные)

Веретенник в большинстве регионов России и раньше был немногочисленным видом, но в последние годы во многих районах его численность заметно упала. Среди основных причин сокращения численности – прекращение выпаса скота и сенокосов, в результате чего луга теряют мозаичность, зарастают густыми сорняками и кустарником. Такие места становятся непригодными для гнездования большого веретенника. В то же время, для гнездования этого кулика губителен и чрезмерно интенсивный выпас, при котором гнезда вытаптываются скотом. Много гнезд погибает при весенних палах, проводящихся для выжигания сухой прошлогодней травы. Пик палов приходится на начало мая, т.е. совпадает с пиком насиживания. При палах погибают и наземные беспозвоночные, после чего угодья теряют свою кормовую ценность для веретенников. Прекращение расчистки сельхозугодий от древесно-кустарниковой растительности приводит к росту численности врановых птиц – основных естественных врагов веретенника, разоряющих кладки. По-видимому, близости от водоемов часть кладок и выводков уничтожает американская норка, численности которой в последнее десятилетие (после того, как промысел стал нерентабельным) многократно возросла.

Перечень КОТР, выделенных по данному виду

В период основных работ по выявлению ключевых орнитологических территорий (КОТР) большой веретенник не входил в число ключевых видов, по порогам критериев численности которых выделялись КОТР, поэтому специального внимания этому виду не уделялось. Количественные данные по веретеннику в гнездовое или пролетное время имеются для 80 КОТР международного значения и 46 КОТР федерального значения. Ключевые орнитологические территории, наиболее ценные для гнездования (25 КОТР) и пролета (5 КОТР) этого кулика приведены в таблице 1. Следует отметить, что по двум ключевым тер-

риториям («Фаустовское расширение поймы р. Москвы» и «Озеро Ильмень и окрестности») приведены уточненные данные за последние годы.

КОТР европейской части России, наиболее ценные для гнездования и пролета большого веретенника

Субъект федерации	Годы наблюдений	Численность		Наименование КОТР
		min	max	
<i>На гнездовании (пары)</i>				
Брянская область	1996	100	150	Пойма реки Десны от г.Трубчевска до пос.Белая Березка
Брянская область	1996	50	100	Пойма р. Ипуть от устья р. Унечи до с. Холевичи
Волгоградская область	1964-1967	10	50	Большой лиман
Владимирская область	1996	22	?	Пойма р. Оки выше г. Муром
Воронежская область	1983-1996	15	20	Хреновский бор
Ивановская область	2001-2007	12	31	Поля учхоза Ивановской сельхозакадемии
Ивановская область	1996-1999	20	30	Пойма р.Лух от с.Мыт до с.Мугреево-Никольское
Карелия	1997	40	50	Олонецкая равнина
Костромская область	1999-2002	12	20	Мантуровское левобережье р. Унжи
Костромская область	1999-2002	10	28	Кологривские разливы
Московская область	1984-2000	25	60	Журавлиная Родина (Дубненский болотный массив и окрестности)
Московская область	1996-2004	15	40	Дединовская пойма р. Оки
Московская область	1979-1996	20	30	Центрально-Мещерская озерная система и окрестности
Московская область	2002-2007	12	45	Фаустовское расширение поймы р. Москвы
Новгородская область	2001-2007	150	200	Озеро Ильмень и окрестности
Нижегородская область	1998	100	300	Камско-Бакалдинские болота
Пензенская область	1992	20	30	Селитбенское болото
Рязанская область	1996	50	100	Пойма р. Оки в окрестностях Мурмино
Рязанская область	1996	40	50	Ижевское расширение поймы р. Оки

Субъект Федерации	Годы наблюдений	Численность		Наименование КОТР
		min	max	
На гнездовании (пары)				
Рязанская область	1996-2002	20	40	Шиловское расширение поймы р. Оки
Саратовская область	1997	35	50	Долина р.Сафаровки
Тамбовская область	1996	100	150	Цнинский лесной массив
Тверская область	1986-1990	25	40	Болото «Оршинский мох»
Тверская область	1980-1996	>20	>20	Верховья р. Мологи (озеро Верестово)
Ярославская область	Середина 1990-х	30	30	Болото Пыханское (Новленское)
Во внегнездовое время (особи)				
Краснодарский край	1999	2000	3000	Шабельская коса
Республика Калмыкия	2004-2006	3000	12000	Озеро Маныч-Гудило
Ростовская область	1980-1997	800	2500	Дельта Дона
Ростовская область	2006	2500	?	Урочище Манычстрой
Ставропольский край	2006	1000	?	Южная часть Чограйского водохранилища

Какая работа ведется на КОТР

Мониторинг вида проводится на КОТР «Фаустовское расширение поймы р. Москвы», «Журавлиная Родина», «Озеро Ильмень и окрестности», «Дединовская пойма р. Оки», «Поля учхоза Ивановской сельхозакадемии», а также в отдельных точках КОТР «Ижевское расширение поймы р. Оки».

Специальные биотехнические мероприятия, оптимизация использования территории, работа с местным населением и лоббирование в органах управления проводятся только на двух КОТР: «Журавлиная Родина» и «Фаустовское расширение поймы р. Москвы».

На КОТР «Журавлиная Родина» с 2000 г. на части земель Апсаревского урочища (около 20-25%) Талдомской Администрацией особо охраняемых природных территорий совместно с землепользователями района осуществляется специальный экологический менеджмент. Он направлен на поддержание умеренного уровня сельскохозяйственной нагрузки в местах гнездования куликов, в том числе на продолжение регулярного сенокоса и позднего выпаса на части ранее вышедших из обработки лугов, а также на обеспечение достаточной площади посевов зерновых (Свиридова, 2003; 2008).

На КОТР «Фаустовское расширение поймы р. Москвы» с 2006 проводятся работы по поддержанию оптимального гидрорежима и предотвращению ширококомасштабных весенних палов в местах гнездования веретенника путем перекрытия шлюза на р. Нерской, мероприятия по ограничению въезда авто-

транспорта в пойменные угодья и регулированию численности врановых птиц. Усилена борьба с браконьерством в весеннее время.

В обоих вышеупомянутых КОТР ведется агитационная работа с местным населением и землепользователями, направленная на распространение информации об орнитологической и природоохранной ценности территорий, лоббирование усиления охраны и оптимизации использования территории в местных органах власти.

Возможные механизмы реализации мероприятий по сохранению популяций большого веретенника

1. Поддержание устойчивого сельского хозяйства животноводческой направленности, с оптимизацией пастбищных нагрузок (без перевыпаса) и сроков сенокосов (проведение сенокосов после 15 июня).

2. Предотвращение зарастания сорной и кустарниковой растительностью ценных мест гнездования на брошенных лугах; проведение контролируемых палов в осеннее или ранневесеннее время (до начала гнездования).

3. Расчистка важнейших гнездовых биотопов от древесно-кустарниковой растительности (ликвидация присад для врановых птиц).

4. Регулирование численности врановых птиц, американской норки и лисицы, а также отстрел бродячих собак в ключевых местах гнездования веретенника.

5. Запрет или ограничение весенней охоты на водоплавающих в местах концентрированного гнездования веретенника.

6. Проведение информационно-разъяснительной работы с местным населением (недопустимость охоты на веретенника, поздне-весенних палов, нахождения собак без привязи в ключевых местах гнездования и др.).

Благодарности

Автор выражает искреннюю благодарность Т.В. Свиридовой за любезно предоставленную информацию из базы данных по КОТР Союза охраны птиц России.

Литература

Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики. - Птицы Советского Союза, т. 3. – М., Советская наука: 3 – 372.

Зубакин В.А., Морозов В.В., Харитонов С.П., Леонович В.В., Мищенко А.Л. 1988. Орнитофауна Виноградовской поймы (Московская область). – Птицы осваиваемых территорий. М., Изд-во МГУ: С. 126-167.

Свиридова Т.В. 2003. Изучение истории природопользования – важный инструмент мониторинга и сохранения ключевых орнитологических территорий (на примере сельскохозяйственных земель Московской области). – Информ. бюлл. «Ключевые орнитологические территории России». № 18. М., Союз охраны птиц России: С. 24-27.

Свиридова Т.В. 2008. Динамика численности и распределения куликов (подотряд Charadrii) в сельскохозяйственных ландшафтах Подмосковья. – Дисс. на соиск. уч. степени канд. биол. наук. Рукопись. – М.: 201 с.

Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М., ИКЦ «Академкнига»: 808 с.

Snow D.W. and Perrins C.M. 1998. The Birds of the Western Palearctic. Concise Edition. Vol. 1. Non-passerines. Oxford – New York: Oxford University Press: 1008 p.

Verhulst J., Kleijn D., Berendse F. 2007. Direct and indirect effects of the most widely implemented Dutch agri-environment schemes on breeding waders. – Journal of Applied Ecology, 44: 70–80.

Составитель: А.Л. Мищенко